The new authority in science

Eastern European Scientific Journal

The International Conference for Psychologists

"Practical Psychology: Considering the Experience of the Last Decade"

Eastern European Scientific Journal

Journal

Kommunikations- und
Verlagsgesellschaft mbH

www.auris-verlag.de

DOI 10.12851/EESJ201305

IMPRESSUM:

Copyright:
©2013 AURIS Kommunikations- und Verlagsgesellschaft mbH

Internet:
http://www.auris-verlag.de

E-Mail:
M.Moneth@auris-verlag.de

Verlagsredaktion:
Khvataeva N. D.Ph. chief editor
Zaharishcheva M. D.Ph. professor
Brenner D. D.Ph. editor
Muhina A. D.Ph. editor
Andreeva T. M.Ph. designer
Moneth M. M.Ph. breadboard

Layout:
Moneth M.

Umschlaggestaltung:
Moneth M.

Coverbild:
AURIS Kommunikations- und Verlagsgesellschaft mbH

Dieses Werk ist urheberrechtlich geschützt.
Alle Rechte, auch die der Übersetzung, des Nachdruckes und der Vervielfältigung des Buches oder Teilen daraus, vorbehalten. Kein Teil des Werkes darf ohne schriftliche Genehmigung des Verlages in irgendeiner Form, auch nicht für Zwecke der Unterrichtsgestaltung – mit Ausnahme der in §§ 53, 54 URG genannten Sonderfälle -, reproduziert oder unter Verwendung elektronischer Systeme verarbeitet oder verbreitet werden.

DOI 10.12851/EESJ201305

Inhaltsverzeichnis

IMPRESSUM: 3

Introduction 5

The interacting processes of a personal sphere of a child with disabilities with graphic activity [Gaukhar S. Iskakova] 6

Drawing Method of Life and Dearth Relation Diagnosis [Ruslan V. Kadyrov] 11

Theoretical justification of psychological conditions phenomenon of empathy and values [Olga B. Khlebodarova] 29

Supervisor's Job Psychological Basis [Andrey N. Khvataev] 33

Evolution of possible cognitive processing with the help of computer games [Olga I. Klochkova] 40

Psychological and Psychophysiological Support of the Personnel on an Example Leningrad Nuclear Power Plant [Natalia V. Voskresensky] 47

Individual-psychological qualities of students with different professional occupation [Victoria R. Primakova] 55

Encouragement and punishment psychology [Denis V. Zhelatelev] 62

Our Authors: 79

Introduction

Ladies and Gentlemen!

We are glad to present you the collection of materials of the international conference for psychologist's scientists and experts psychologists "Practical Psychology: Considering the Experience of the Last Decade"

Practicing psychologists are carriers of experience and experimenters, experts who create material for fundamental psychology, not to mention the help to people. But, unfortunately, expert psychologist often has difficulties in getting to the scientific magazine. The scientific article represents a certain genre, and following it without special speech skill makes some obstacles. Meanwhile "belonging to science" appears a leading factor for the client at a choice of the psychologist. Usually a person in a situation of help search prefers "theorist", motivating a choice with a large number of scientific development and publications. In this case everybody lose: the client doesn't receive the practical help, "theorist" gets to a complex professional situation, and "practicing" is unfairly forgotten. We consider it unfair.

Our purpose is to create a platform for the statement of experts psychologists, to make their results and experience available to scientific community. During the conference psychologists of Russia systematized and considered the experience of their work, and presented it to the European psychological community. The format of conference allowed participants to represent materials out of a strict framework of scientific style, the author's view of a problem; statements of their own opinion, synthesis of personal experience were welcomed.

The best materials of the conference participants are included to the presented collection. It contains the interest focus of modern psychologists, problems and prospects of psychological science and practice development.

Chef redactor *Natalia P. Khvataeva*

The interacting processes of a personal sphere of a child with disabilities with graphic activity [Gaukhar S. Iskakova]

DOI 10.12851/EESJ201305ART1

Gaukhar S. Iskakova,
Master of Fine Arts
Kazakh National University of Arts

Key words: art therapy, correction, children with disabilities, drawing.

Summary: In this research article, the author attempts to uncover the interacting processes of children with disabilities with graphic activity. There is an analysis of the basic means of correction techniques that combine art therapy techniques.

В последние годы проблеме коррекции отклоняющегося развития детей с ограниченными возможностями здоровья средствами изобразительного искусства уделяется большое внимание. Изобразительная деятельность имеет огромное значение для развития и воспитания детей. Искусство создает целостную картину мира посредством эмоциональных образов, мыслей, чувств, доступных каждому ребенку. Изображая что-либо, ребенок может сочувствовать, сопереживать.

Большую роль изобразительное искусство может сыграть в воспитании личности ребенка с проблемами в развитии. Изобразительная деятельность для детей – знакомое, доступное действие. Поэтому на его основе можно сформировать многие необходимые личностные качества, снять психоэмоциональное напряжение; сформировать положительную «Я – концепцию». Это бесспорный, доказанный наукой факт. На нём основано лечение средствами изобразительной деятельности – арттерапия.[3]

В арттерапии важен не столько результат, сколько сама деятельность – творческий процесс, который укрепляет сознание творца и раскрывает его внутренний мир.

Качество или завершенность результатов изобразительной деятельности дошкольника при этом особой роли не играют. Для коррекции личностной сферы ребенка с ограниченными возможностями здоровья, как правило, определяются следующие проблемы:

1) Трудности эмоционального развития;
2) Актуальный стресс;
3) Депрессия;
4) Снижение эмоционального тонуса;
5) Лабильность;
6) Импульсивность эмоциональных реакций;
7) Эмоциональная депривация детей, переживание ребенком эмоционального отвержения и чувства одиночества;
8) Наличие конфликтных межличностных отношений, неудовлетворенность внутрисемейной ситуацией;
9) Повышенная тревожность, страхи, фобические реакции;
10) Негативная «Я – концепция», заниженная самооценка, низкая степень самопринятия [2].

Рассматривая продукты изобразительной деятельности как проекцию личности ребенка к миру, его отношение к окружающему. Применяя арттерапевтические методы в коррекционной работе с детьми с ограниченными возможностями здоровья, педагогу важно поставить перед собой решение следующих задач:

1) Развитие умения владеть собой;
2)Устранение коммуникационных барьеров;
3) Объяснение ситуативных изменений в поведении ребенка;
4) Эмоциональное развитие ребенка;
5) Устранение неврозов и страхов;
6) Развитие творческого потенциала;
7) Развитие чувства уверенности в себе.

Важнейшим фактором успешного применения арттерапевтических методик в коррекционной работе с детьми является правильность выбора изобразительной деятельности. Например, когда педагог определяет основной вид деятельности в детском саду – рисование, аппликация и лепка, соответственно для детей с ограниченными возможностями здоровья. Важно определить средствами коррекционно-развивающего обучения следующие виды:

- рисование с использованием различных материалов (цветные карандаши, гуашь, восковые мелки, фломастеры, мел);
- лепка (пластилин, соленое тесто, глина);
- аппликация (бумага, ткань, природный материал).

А также важно определить технологии изобразительной деятельности:

- рисование по точкам,
- волшебные пятна (кляксография),
- рисование на обоях, на асфальте, на стекле,
- пластилиновая живопись,
- графическая музыка (рисование под музыку),
- печатки, трафареты, раскраски,
- экспериментирование с материалами,
- работа с пластилином, глиной, цветным соленым тестом с использованием природного материала,
- работа с бумагой (различной текстуры), тканью, природным материалом
- коллажи с разными материалами.

Однако будет мало, для очевидной коррекции применение только одних видов и технологий изобразительной деятельности, потому как дети имеют отклонения зачастую связанные с физическим здоровьем, например ДЦП. Важно в уроке сочетать следующие типы заданий и упражнений.

1. Предметно-тематический тип (изображение человека и его отношения с предметным миром и окружающими людьми - «Моя семья», «Что я люблю»;
Образно-символический тип (изображение образов «добро», «зло»; эмоциональных состояний и чувств «радость», «обида»);

2. На развитие образного восприятия, воображения и символической функции (рисование по точкам, кляксография, музыкальная графика);

3. Стимулирование познавательной потребности (эксперименты с материалами изобразительной деятельности – уменьшение напряженности, повышение уверенности в себе, формирование чувства личной безопасности);

4. Совместное творчество (решение проблемы оптимизации общения и взаимоотношений со сверстниками).

Таким образом, коррекционная значимость арттерапевтических методик в работе с детьми проявляется следующем:

1) В предоставление ребенку практически неограниченных возможностей для самовыражения и самореализации в продуктах творчества, которые объективируют в себе чувства и переживания ребенка, то есть выражают отношение к миру, проецируют личность ребенка.

2) Последовательное развитие аффекта и изменение его психологического содержания - от негативной реакции к формированию позитивного отношения к ситуации.

3) Повышение самооценки ребенка и степени его самопринятия – через положительное отношение окружающих к результатам деятельности ребенка.

Литература:

1. Е.А.Медведева, И.Ю.Левченко, Л.Н.Комиссарова. Артпедагогика и арттерапия специальном образовании, М.: Академия, 2001. – с. 140.

2. Н.Д.Соколова, Л.В.Калинникова. Дети с ограниченными возможностями: проблемы и инновационные тенденции в обучении и воспитании, М.: Гном, 2001. – с. 129.

3. Копытин А.И. Основы арттерапии, М.: Академия, 2005. – с. 413.

4. Кряжева Н.Л. Мир детских эмоций, Ярославль: Академия развития, 2000. – с. 159.

Drawing Method of Life and Dearth Relation Diagnosis [Ruslan V. Kadyrov]

DOI 10.12851/EESJ201305ART2

Ruslan V. Kadyrov,
DPh, associate professor,
Vladivostok State Medical University

Key words: diagnosis, diagnosis methods, drawing method, life and dearth.

Summary: the author considers the experience of using drawing method to diagnose the peoples' relation to the life and dearth including extreme situations and complex conditions.

Проблема жизни и смерти с различной степенью остроты и в различных условиях встает перед каждой личностью. В повседневных (обычных) условиях ординарной экзистенциальности, когда человек погружен в будничные, частные проблемы, он может на некоторое время «забывать» о своей смертности, но исключить ее из сферы сознания навсегда невозможно.

Мыслящий индивид, осознавая временность своего земного бытия, хочет приобщиться к чему-то вечному и напряженно ищет место в обществе, стремится повысить ценность своей жизни, то есть перед ним возникает и требует приемлемого решения проблема смысла существования. По мнению некоторых ученых (Ф. Ариес, М. Вовель, О. Тибо, Л.-В. Тома, П. Шаню), смерть – один из коренных параметров коллективного сознания, и отношение к смерти может служить даже индикатором уровня развития цивилизации. Поэтому изучение установок в отношении смерти, может пролить свет и на установки людей в отношении к своей жизни и к основным ее ценностям.

Особую значимость вечные вопросы жизни и смерти приобретают в экстремальных условиях природных катаклизмов, постоянной террористической угрозы, военных конфликтов и социальная нестабильности, когда близость смерти не позволяет сознанию отложить их решение на будущее.

Столкновение со смертью, в экстремальной ситуации, побуждает человека к обозрению своей жизни как прошлого, но вместе с тем она открывает и врата будущего. Смерть является «машиной времени» в экзистенциальности человека. Она оказывает двойственное влияние на человека: с одной стороны, такая встреча может вселить ужас перед небытием и конечностью, то есть выразиться в усилившемся страхе смерти и оказать разрушительное действие на человека, а с другой – придать жизни смысл, сделать ее более полной и содержательной. Таким образом, личность по-разному может реагировать на экстремальную ситуацию столкновения со смертью.

В повседневной жизни понимание человеком запредельной экзистенциальности не осознается. Реальность, вещественность, телесность закрывают нашу трансцендентальность. Но в экстремальных условиях, когда угроза жизни становится повседневной и слишком явной, понимание собственной экзистенциальности изменяется, и вектор смысла перемещается в сторону наджизненного (надбиологического) существования. Ощущение жизни, как существования от рождения до смерти, расширяется, изменяется и сосредотачивается на границах, в том числе на этапе смерти, этапе конечности земного бытия и устремляется дальше за пределы смерти.

Вторгающиеся в повседневную жизнь различные экстремальные ситуации нарушают размеренный ход устоявшегося, ординарного существования личности, и в модусе неповседневности (трансординарное существование) возникает проблема бытия личности в условиях угрозы небытия. Трансординарное существование, где бы оно ни происходило, в мирной жизни или в условиях войны, изменяет личность человека, а

нередко формирует у него «посттравматическое стрессовое расстройство (ПТСР)» [17], в том числе и «синдром уцелевшего».

Если рассматривать проблему последствий столкновения с экстремальной ситуацией через призму многообразия проявления бытия личности и ее функционирования в обществе, то психологический анализ изменения личности под воздействием экстремальности, акцентирует негативные изменения личности. В тоже время в условиях угрозы жизни проявляются изменения не только негативные (синдром, травма), но и позитивные, связанные с целеполаганием и изменением смысла жизни.

Чувствовать «себя» в безопасности – это одна из главных человеческих потребностей. Эта потребность считается базовой потребностью наряду с пищевой и физиологической. Она помогает развиваться и совершенствоваться, узнавая о каких–либо бедствиях, конфликтах, человек испытывает страх смерти, но большинство людей, осознанно, не допускают мысли, что такое может случиться с ними – это можно объяснить психологическим защитным механизмом описанным З. Фрейдом, он назвал его «отрицание». Тем самым отрицается и страх смерти, тем более что в современном обществе о смерти говорить не принято, смерть простого человека престала быть событием для общества. Эволюция страха смерти, его перехода из социального в индивидуальную ситуацию, сыграло ключевую роль в увеличении силы его воздействия. Вытеснение смерти, возрастание страха смерти ведет к изменению ценностной сферы личности, уменьшению качества жизни, притуплению чувствительности к происходящему и, в конечном счете, лишает человека радости бытия. Это длительный, процесс, который может никогда не перейти критическую грань. Но, если человек сталкивается с экстремальными ситуациями лично, то, у неподготовленной личности, кардинально меняется представление о жизни и смерти.

Значит *отношение к жизни* напрямую связанно с *отношением к смерти*, в понятие которых входит состоящих из *совокупность субъективных представлений о жизни и смерти, основанных на чувственной и ценностно-смысловой сферах человека*, и

изучение этих понятий является важной задачей для современного научного сообщества.

Практика психотерапии и психологического консультирования личности в кризисном состоянии ставит перед психологом вопрос о методах проведения диагностики, причем быстрой и объективной, позволяющей не только получать диагностический материал, но и использовать его во время терапевтической сессии. В современной практики для этих целей признается эффективным применение проективных (особенно рисуночных) тестов для диагностики состояния клиента в процессе терапии, консультирования и тренинга [9, 10, 12, 14].

Исходя из выше изложенного, предлагаем рассмотреть к практическому использованию, рисуночную методику диагностики отношения к жизни и смерти.

Рисуночная методика «Способ диагностики отношения к жизни и смерти» (Расширенный и доработанный вариант упражнения по работе с образом «Рисование смерти» Дж. Рейнуотер) [11].

Методика позволяет в символической (знаковой форме) представить идею жизни и смерти, эмоциональное отношение к ней у испытуемых.

Процедура и организация исследования.
Для работы клиенту выдается по одному чистому белому листу на каждый рисунок, а также набор цветных карандашей и стирательная резинка.
Сначала предлагается нарисовать символ и чувства, относящиеся к жизни.
Каждому испытуемому, объясняя характер задания, озвучивают следующую инструкцию: *«Возьмите бумагу и принадлежности для рисования. Закройте глаза. Сделайте несколько глубоких вдохов. Откройте глаза. Теперь выберите цвет и начинайте рисовать ваш символ жизни. Не нужно сознательно выбирать какой-то символ, просто начните рисовать. Если Вам трудно начать, то попробуйте взять*

карандаш в левую руку (если вы правша) или в правую (если вы левша). Если Вы чувствуете, что Вас тянет писать слова, пишите слова».

После завершения рисунка, клиенту предлагается ответить на вопросы пост – рисуночного опроса, состоящего из 9 вопросов, проясняющих нарисованное.

«Рисование жизни».

Образ жизни

1. Опишите, что изображено на этом рисунке.
2. Как вы можете назвать этот рисунок?
3. Какие чувства возникают у вас, когда Вы смотрите на это рисунок?
4. Какие ощущения в теле у вас возникают, когда Вы смотрите на этот рисунок?
5. О чем Вас заставляет думать этот рисунок?
6. О чем напоминает вам этот рисунок?
7. Что именно на рисунке производит на Вас набольшее впечатление? Почему?
8. Вы часто думаете о своей жизни? Если да то почему?
9. Чем для Вас является жизнь?

После этого, возьмите новый лист и начните рисовать ваши чувства, ощущения в теле, относящиеся к жизни. И в этом случае пытайтесь рисовать спонтанно, не обдумывая то, что Вы делаете.

После завершения рисунка, клиенту также предлагается ответить на пост – рисуночный опрос, состоящий из 5 вопросов.

Чувства, относящиеся к жизни

1. Опишите, что изображено на этом рисунке.
2. Как вы можете назвать это рисунок?
3. Какие чувства возникают у вас, когда Вы смотрите на это рисунок?
4. Какие чувства возникают у вас, когда окружающие вас люди пренебрежительно говорят о жизни других людей?
5. О чем напоминает вам этот рисунок?

Далее испытуемому предлагается нарисовать символ и чувства, относящиеся к смерти.

Даётся следующая инструкция: *«Возьмите бумагу и принадлежности для рисования. Закройте глаза. Сделайте несколько глубоких вдохов. Откройте глаза. Теперь начинайте рисовать ваш символ смерти. Не нужно сознательно выбирать какой-то символ, просто начните рисовать. Если Вам трудно начать, то попробуйте взять карандаш в левую руку (если вы правша) или в правую (если вы левша). Если Вы чувствуете, что Вас тянет писать слова, пишите слова.*

После завершения рисунка, клиенту предлагается ответить на вопросы пост – рисуночного опроса, состоящего из 10 вопросов, проясняющих нарисованное.

«Рисование смерти».

Образ смерти

1. Опишите, что изображено на этом рисунке.
2. Как вы можете назвать этот рисунок?
3. Какие чувства возникают у вас, когда Вы смотрите на это рисунок?
4. Какие ощущения в теле у вас возникают, когда Вы смотрите на этот рисунок?
5. О чем Вас заставляет думать этот рисунок?
6. О чем напоминает вам этот рисунок?
7. Что именно на рисунке производит на Вас набольшее впечатление? Почему?
8. Вы часто думаете о своей смерти? Если да то почему?
9. Чем для Вас является смерть?
10. Как вы думаете, что будет после смерти (или написать – «После Вашей смерти?»)?

После этого, возьмите новый лист и начните рисовать ваши чувства, ощущения в теле, относящиеся к смерти. И в этом случае пытайтесь рисовать спонтанно, не обдумывая то, что Вы делаете.

После завершения рисунка, клиенту также предлагается ответить на пост – рисуночный опрос, состоящий из 6 вопросов.

Чувства, относящиеся к смерти

1. Опишите, что изображено на этом рисунке
2. Как вы можете назвать это рисунок?
3. Какие чувства возникают у вас, когда Вы смотрите на это рисунок?
4. Какие чувства возникают у вас, когда окружающие вас люди говорят о смерти?

5. О чем напоминает вам этот рисунок?

6. Что вы чувствуете, когда думаете о смерти?

Каждый рисунок клиент называет и подписывает.

При выполнении инструкции, исследуемые нередко задают уточняющие вопросы о том, какого размера должен быть рисунок, что конкретно должно быть на рисунке, можно ли рисовать только одним цветом и так далее. На такие вопросы следует отвечать: «Как вы пожелаете» или «Как вы считаете нужным». Испытуемому предоставляется полная свобода в осуществлении поставленной перед ним задачи, исследователь не оговаривает, что должно быть на рисунке, каким цветом будет рисунок, положение в пространстве нарисованных объектов и др. Не оговаривается расположение листа (горизонтальное или вертикальное). Испытуемых, которые отказываются выполнить задание, ссылаясь на неумение рисовать, необходимо ободрить, сказав, что художественные способности в данном исследовании не оцениваются. При выполнении теста испытуемым необходимо регистрировать его высказывания, а также его поведение, так как они тоже являются важной частью при диагностике. Эти высказывания, сказанные, на первый взгляд, просто так, могут нести в себе отношение человека к нарисованному.

Интерпретация рисунков и пост – рисуночного опроса. Принцип анализа элементов рисунка и их интерпретация были заимствованы у И.А. Фурманова, Е.С. Романовой, Л.Д. Столяренко, Дж. Бука, К. Тейлор, М. Бетенски, С. Панченко, А.Л. Венгера, Д.Я. Райгородского, К. Маховер, У. Аве-Лаллемант.

Разработанная система оценки рисунка в проективной методике «Диагностика отношения к жизни и смерти» представляет собой количественный анализ изображения символов жизни и смерти, а так же изображения эмоций, чувств и ощущений по поводу жизни и смерти по нескольким оценочным категориям (позитивное/негативное отношение к жизни/смерти), включающим группы пространственных, технических и содержательных характеристик рисунка, а также особенности пост рисуночного опроса.

В каждую из групп характеристик входят определенные признаки:

Пространственные характеристики рисунка: расположение на листе, размер.

Технические характеристики рисунка: линии, нажим, штриховка (зачернение), стирание.

Содержательные характеристики рисунка: позы, сюжет, эмоциональное состояние, дополнительные элементы, символика жизни/смерти, цветовая гамма.

Пострисуночный опрос: вопросы касательно чувств и ощущений относительно жизни/смерти, вопросы относительно смысла жизни/смерти, вопросы касательно отношения к жизни и смерти.

Каждый из признаков, в зависимости от выраженности в рисунке, оценивается либо в 1 балл – признак выражен, либо 0 – не выражен.

В каждом рисунке сделан акцент на одной из составляющей: либо на отношении к жизни - смерти, либо на чувства и ощущения к жизни - смерти. Поэтому каждый признак следует рассматривать в отдельности. Наличие признака в одном из рисунков (либо в «отношении», либо в «чувствах»), оценивается по 0,5 баллов, если же признак выражен в обоих рисунках, то они оцениваются в 1 балл.

Каждая категория содержит ряд критериев, по которым определяются признаки выраженности страха смерти, а также позитивного и негативного отношения к жизни и смерти [28].

Таблицы категорий, признаков и их интерпретации содержатся в таблице 1 и 2.

Таблица 1

Интерпретируемые признаки по рисуночной методике диагностики отношения к жизни и смерти

ПРИЗНАК	ИНТЕРПРЕТАЦИЯ	АВТОР
Рисунок расположен в центре или не сильно смещен в края.	Указывает на нормальную, уверенную личность, чувствующую себя в безопасности.	К. Тейлор
Рисунок или какой-либо из объектов плотно заштрихован с особо	Состоянии острой тревоги, высокой эмоциональной напряженности.	А.Л. Венгер

сильным нажимом.		
Использование нижнего края границы вместо линии основания.	А) Более или менее генерализованная незащищенность Б) Депрессивно окрашенное настроение	Дж. Бук К. Тейлор
Симметрия в рисунке.	Излишняя симметрия в рисунках создаёт ощущение застоя, ригидности и очень часто указывает на подавление спонтанных импульсов и эмоций, на излишнее интеллектуализирование	А.Л. Венгер
Экспозиция рисунка. «Взгляд сверху»/»взгляд снизу».	Чувство, что субъект отвергнут, отстранен, не признан. Или он испытывает потребность в нарисованном, считает это не достижимым	Е.С. Романова Д.Я. Райгородский
Исследуемые изображения занимают менее 1/3 листа или более 2/3 пространства листа.	Тревога как состояние на момент обследования, стрессовое состояние, иногда импульсивность, гиперактивность. Низкая самооценка.	А.Л. Венгер
Уверенные твердые линии.	Стабильность деятельности, уверенность в себе (Позитивное отношение к жизни/смерти)	С.С. Степанов
Искажение в проведённых линиях.	Свидетельствует о тревожности, неуверенности	С.С. Степанов С. Панченко
Преобладание в рисунке линий, закругляющиеся книзу	Печаль (Негативное отношение к жизни/смерти)	М. Бетенски
Жирные, сильно выделенные линии всего рисунка или отдельных символов смерти.	Наличие напряженности неопределенного характера (Негативное отношение к жизни/смерти)	Дж. Бук] К. Тейлор
	Свидетельствуют о тревожности (Негативное отношение к жизни/смерти)	Е.С. Романова Л.Д.

		Столяренко И.А. Фурманов
Линия вдоль верхней части листа.	Горизонтальная линия в верхней части листа, изображающая небо, или просто нарисованная линия, может обозначать что-то, психологически довлеющее над пациентом. Страх рождается от необходимости искать способы справиться с этим грузом, или от сомнений в возможности взять ситуацию под контроль	А.Л. Венгер
Не относящиеся к основному сюжету линии и штрихи, заполняющие весь лист.	Импульсивность, острая тревога; пограничное невротическое состояние; иногда психотическое возбуждение	А.Л. Венгер
Зачернение рисунка.	Напряжение тревожность	Е.С. Романова Д.Я. Райгородский К. Маховер
	Наличие внутриличностного конфликта	У. Аве-Лаллемант
Зачерчивание глаз.	Этот признак характерен для людей, страдающих навязчивыми страхами (фобиями), которые часто формируются при повышенном уровне тревоги. Таким же образом, как признак возможного наличия фобий, интерпретируется изображение глаз с особо большими густо зачерненными зрачками (радужкой) или скрытых черными очками, а иногда также и подчеркнутых больших пустых	К. Тейлор А.Л. Венгер

	глаз (без радужки и зрачка)	
Многочисленное стирание отдельных элементов	Тревожливость, опасливость	Е.С. Романова Д.Я. Райгородский
	Тревога и неудовлетворенность	К. Тейлор А.Л. Венгер
Повышенная напряженность цвета	Тревога; эмоциональная напряженность; иногда конфликтность; агрессивность; невротизация.	А.Л. Венгер
Использование теплых, ярких тонов в рисунке.	Доминирование ярких, светлых и насыщенных красок указывает на высокий жизненный тонус и оптимизм.	Е.С. Романова
Отсутствие красок в рисунке.	У такого человека в жизни не хватает ярких красок, положительных эмоций.	Е.С. Романова

Пространственные характеристики рисунка. Под пространственными характеристиками рисунка понимаются расположение рисунка на листе и его размер.

Расположение на листе. Согласно авторам проективных рисуночных тестов (Бук, 1997; Моховер, 2000), пространство листа интерпретируется как пространство внешнего мира. Соответственно, расположение символа жизни и смерти на листе предположительно указывает на отводимое им место, а также отношение индивида к ним.

- Рисунок расположен в центре или не сильно смещен в края.
- Смещение изображения символа или центрального объекта к верхнему или нижнему, а также к правому или левому краю листа.
- Использование нижнего края границы вместо линии основания.
- Симметрия в рисунке.
- Экспозиция рисунка. «Взгляд сверху»/»взгляд снизу».

Размер. Исследуемые изображения занимают менее 1/3 листа или более 2/3 пространства листа.

Технические характеристики. Техника выполнения рисунка позволяет судить о тревожности/уверенности, напряженности/расслабленности, волнении/спокойствии индивида. В технических характеристиках рисунков символов и чувств к жизни и смерти отражаются бессознательные переживания по поводу отношения к жизни и смерти. Технические аспекты рисунка такие как прорисовка линий, нажим, штриховка и стирание меньше всего подвергаются сознательному искажению со стороны испытуемых. А значит можно говорить о достаточно высокой достоверности оценок, получаемых рисунком по данной категории.

Линии:

- Уверенные твердые линии.
- Искажение в проведённых линиях.
- Преобладание в рисунке линий, закругляющиеся книзу.
- Жирные, сильно выделенные линии всего рисунка или отдельных символов смерти.
- Линия вдоль верхней части листа.

Нажим. Под нажимом понимается сила давления карандаша на лист бумаги. Сила нажима характеризует особенности психомоторного тонуса, это важный показатель уровня активности индивида.

Рисунок или какой-либо из объектов плотно заштрихован с особо сильным нажимом.

Штриховка:

- Не относящиеся к основному сюжету линии и штрихи, заполняющие весь лист.
- Зачернение рисунка.
- Зачерчивание глаз.

Стирание. Стирание – это деструктивный акт, направленный на уничтожение того, что было создано, но не удовлетворило намерения индивида. За процессом стирания стоит стремление изменить нечто с целью его совершенствования.

Разовые стирания отдельных элементов рисунка, в конечном итоге приводящие к улучшению качества изображения, свидетельствуют о присущей индивиду критичности и способности изменять себя и свои отношения. Стирания такого рода не интерпретируются ни как позитивное, ни как негативное отношение к жизни или смерти.

Содержательные характеристики. Под содержательными характеристиками рисунка понимаются эмоциональное состояние нарисованных людей (если они есть), сюжет рисунка, использование символики жизни и смерти и цветовая гамма рисунка.
Цветовая гамма. Интерпретируется теплота тонов в каждом отдельном рисунке из двух (0,5 балла за один рисунок)

- Использование теплых, ярких тонов в рисунке.
- Отсутствие красок в рисунке.
- Повышенная напряженность цвета

Дополнительные элементы:

- Чрезмерное, неоправданное заданием использование дополнительных элементов. (В таком случае все пространство листа заполняется посторонними фигурами или объектами, цель такого заполнения не оставить белых пятен на рисунке; Рисование ради рисования.)
- Обведение в рамку рисунка или человека (с которым идентифицируется на рисунке исследуемый)
- Наблюдение

Многочисленные уточнения инструкции при выполнении задания («Это должен быть просто человек или какой-нибудь определенный?», «А насколько подробно его рисовать?») может свидетельствовать о тревожности и повышенной пунктуальности, являющейся следствием ригидности; О тревожности и сниженной самооценке также говорят многочисленные негативные самооценочные высказывания до начала рисования и в его процессе. Например, что не умеет рисовать, что у него ничего не выйдет, что получается плохо, криво, «не похоже» и т.п.

Таблица 2.

Пример таблицы записи результатов по рисуночной методики отношения к жизни и смерти

ПРИЗНАК	ИНТЕРПРЕТАЦИЯ				КРИТЕРИИ ВЫРАЖЕННОСТИ СТРАХА СМЕРТИ
	Отношение к жизни		Отношение к смерти		
	Негативное	Позитивное	Негативное	Позитивное	
Рисунок расположен в центре или не сильно смещен в края					
Рисунок или какой-либо из объектов плотно заштрихован с особо сильным нажимом					
Использование нижнего края границы вместо линии основания					
Симметрия в рисунке					
Экспозиция рисунка. «Взгляд сверху»/»взгляд снизу»					
Исследуемые изображения занимают менее 1/3 листа или более 2/3 пространства листа					
Уверенные твердые линии					
Искажение в проведённых линиях					
Преобладание в рисунке линий, закругляющиеся книзу					

Жирные, сильно выделенные линии всего рисунка или отдельных символов смерти					
Линия вдоль верхней части листа					
Не относящиеся к основному сюжету линии и штрихи, заполняющие весь лист					
Зачернение рисунка					
Зачерчивание глаз					
Многочисленное стирание отдельных элементов					
Повышенная напряженность цвета					
Использование теплых, ярких тонов в рисунке.					
Отсутствие красок в рисунке					
Символы жизни					
Ориентация на будующее					
Отсутствие негативных мыслей и чувств о рисунке					
Положительные чувства относительно жизни и смерти					
Отсутствие мыслей по поводу смерти (или отрицание смерти)					
Чрезмерная заинтересованность темой смерти.					
Неприязнь темы смерти					

Смерть – концентрация зла, виновник всех бед человечества.					
Негативные чувства, относящиеся к жизни (или безразличие).					
Принятие прошлого					

Пострисуночный опрос. Ответы на пострисуночный опрос испытуемого представляют собой важную информацию об особенностях его отношении к жизни и смерти. Во время рисования большая вероятность, что будут актуализироваться переживания, которые человек не может выразить графически. Чтобы помочь испытуемому сказать то, что он думает и чувствует, был использован пост-рисуночный опрос. Как отмечает Дж. Бук, «после завершения рисунков испытуемый вполне вероятно вербализует то, что до настоящего момента не мог выразить».

Помимо указанных в Бланке регистрации данных вопросы («Как вы можете назвать этот рисунок?», «Какие чувства возникают у вас, когда Вы смотрите на это рисунок?», «О чем Вас заставляет думать этот рисунок?», «О чем Вам напоминает нарисованный вами рисунок?», «Чем для Вас является жизнь?» и др.), Эксперт может задать и другие вопросы, позволяющие, на его взгляд, прояснить происходящее на рисунке или отдельные детали рисунка или если он видит, что испытуемый не высказал всего, что хотел.

При анализе ответов на пострисуночный опрос можно выявить чувства и эмоциональное состояние индивидуума, удовлетворенность/не удовлетворенность жизнью, отношение к смерти.

Выраженность страха смерти определяется путем суммирования баллов, по признакам тревожности.

Критерии выраженности страха смерти.

В рисунке жизни:

- Негативные чувства, относящиеся к жизни (или безразличие).
- Отсутствие мыслей о жизни.

В рисунке смерти

- Не определенное понимание смерти (рисунок + пост – рисуночный опрос)
- Смерть – концентрация зла, виновник всех бед человечества.
- Отрицание смерти. Человек часть социума, а социум бессмертен.
- Отсутствие мыслей по поводу смерти.
- Чрезмерная заинтересованность темой смерти.
- Неприязнь темы смерти.

Рисуночная методика применена и продолжает апробацию при исследовании отношения к жизни и смерти, оказании психологической помощи у: участников боевых действий; курсантов учебных заведений и сотрудников силовых структур (МО, МВД, ФСИН); больных различными смертельными заболеваниями; пострадавших в дорожно-транспортных происшествиях и стихийных бедствиях; жертв сексуального и физического насилия.

Литература:

1. Аве-Лаллемант У. Графический тест «Звезды и волны». СПб.: Речь, совместно с изд-вом «Семантика-С», 2002
2. Альманах психологических тестов. Рисуночные тесты. М.: КСП
3. Баканова А.А. Отношение к жизни и смерти в критических жизненных ситуациях 2000.
4. Венгер А.Л. Психологические рисуночные тесты: Иллюстрированное руководство. М.: ВЛАДОС-ПРЕСС, 2003.
5. Данильченко С.А., Кадыров Р.В., Кулешов В.Е. Отношение к смерти и бессмертию на войне Монография. Владивосток, ДО РАН ИИАиЭНДВ; ТОВМИ, 2007.
6. Кадыров Р.В. Отношение к жизни и смерти у профессиональных военнослужащих, принимавших участие в боевых действиях. Актуальные проблемы практической психологии Текст: Сборник научных статей

Международной научно-практической конференции. Часть 1. – ИПИиС Хер. ГУ, Херсон, 2010. – С. 160-168.

7. Маховер К. Проективный рисунок человека. М.: Смысл, 2003.
8. Мельникова М.Л. Рисунок «Мать и дитя» в диагностики привязанности: Методическое руководство/ Науч. Ред. С.Ф. Сироткин. – Ижевск: ERGO., 2007
9. Общая психодиагностика: Основы психодиагностики, немедицинской психотерапии и психологического консультирования / ред. А.А. Бодалев, В.В. Столин. – М.: Изд-во МГУ, 1987
10. Практическая психодиагностика. Методики и тесты: учеб. пособие /ред. Д.Я. Райгородский. – Самара.: Бахрах, 1998
11. Рейнуотер Дж. Это в ваших силах (как стать собственным психотерапевтом). М., 1993.
12. Романова Е.С. Графические методы в практической психологии. – СПб.: Речь, 2002
13. Романова Е.С. Графические методы в проективной психологии. СПб.: Речь, 2001
14. Смирнова Е.Т. Экспресс-диагностика. Введение в целостную психологию. Методики и тесты. – Самаоа: Бахрах, 2005
15. Столяренко Л.Д. Основы психологии. Ростов-на-дону: Феникс, 1997
16. Фурманов И.А. Детская агрессивность: психодиагностика и коррекция. Минск: Изд-во «Ильин В.П.», 1996
17. American Psychiatric Association «Diagnostic and statistical manual of mental disorders, Fourth Edition, Text Revision: DSM-IV-TR».— Washington, DC: American Psychiatric Publishing, Inc., 2000.

Theoretical justification of psychological conditions phenomenon of empathy and values [Olga B. Khlebodarova]

DOI 10.12851/EESJ201305ART3

Olga B. Khlebodarova,
Post-graduate,
Moscow State Regional Social Humanitarian Institute

Key words: empathy, values, valuable orientations, psychological conditions.

Summary: development of empathy and moral formation of the person, his relation to the world of the feelings and experiences of surrounding people, forms concept about the value of other being, needs for wellbeing of other people are consolidated. Thanks to empathy the hierarchy of values of the person is built.

На всех этапах становления и развития философии, психологии, одним из важнейших объектов исследований являлись ценности личности. Осознание и осмысление теоретического фундамента проблемы ценностей человеческого бытия сегодня выводится на первый план научного познания. Личность в течение всех этапов своего развития, формирования и становления постоянно оценивает окружающий мир, явления социальной реальности, факты собственной жизни по их значимости. Специфика человеческого бытия, в первую очередь, состоит в ценностном отношении к миру, а абсолютная, самая высшая ценность – это сам человек, его жизнь.

Несмотря на глубокое изучение и представленность работ в отечественной и зарубежной психологии, сегодня нет какой-то единой теории, дающей исчерпывающие представление о данной проблеме.

Ценности служат важным фактором регуляции поведения личности и взаимоотношений людей [1] . Но кроме ценностей, которые удовлетворяют материальные и духовные нужды, мы акцентируем внимание на психических ценностях, которые удовлетворяют соответствующие нужды. Так, переживание радости, счастье, душевного комфорта, к которым человек стремится и которые ценит, не принадлежат ни к духовной, ни к материальной сферам. Они являются душевными, а не духовными, ценностями. Именно здесь мы можем говорить о вчувствовании к своему внутреннему миру, участию в своей жизни, о эмпатии не только к окружающим. Зная себя, я знаю других!

Возвращаясь к понятию «ценность», принятое в философии, характеризуется социально-историческим значением для общества и несет личностный смысл для индивидов определенных явлений действительности. В качестве объектов такого отношения выступает все многообразие предметно-человеческой деятельности, общественные отношения. Критерии оценки тех или иных явлений в качестве ценности носят конкретно-исторический характер.

Вопросы о том, что считать ценностью занимали еще философов древности (Аристотель, Диоген Лаэртский, И.Кант и др.). Термин «ценность» активно употребляются представителями общественных наук с 60-х г.г. В XIX в., а в первое десятилетие XX в. возникает теория ценность – аксиология, в рамках которой обозначился ряд различных философских школ.

Впервые вопрос о ценностях был поставлен Сократом, сделавшим его центральным пунктом своей философии и сформулированный им в виде вопроса о том, что есть благо. Благо есть реализованная ценность — полезность. Т.е ценность и польза две стороны одной и той же медали.

Ценности высшего порядка формируются, как правило, очень надолго или навсегда, и изменяются только под влиянием очень тяжелых экстремальных воздействий. Большой интерес представляют также ценности низшего порядка, ценность становится ценностью тогда, когда индивидуум обращает на феномен свое внимание, именно они формируют значительную часть разнообразия ценностей личности, как таковых. Так, в данной иерархии можно сформулировать еще одну закономерность, а

именно: чем выше порядок ценностей, тем меньше ценностей данного порядка может существовать. Это можно объяснить, прежде всего, необходимостью выживания и адаптации, ибо если бы у человека все ценности были ценностями высших порядков, то он должен был бы, или постоянно жертвовать жизнью, или принимать невыгодные для себя решения, что с точки зрения социальной адаптации, конечно, недопустимо.

Таким, образом, естественная иерархия ценностей базируется на представлении о том, что чем сильнее воздействие, под влиянием которого индивидуум способен отказаться от данного запрета, тем выше порядок ценностей. Ценности в процессе жизни меняют свой порядок, постоянно мигрируя. Чем выше порядок ценности, тем ниже ее возможность к изменению порядка (подвижность), но количество ценностей низкого порядка всегда больше, чем ценностей высокого порядка.

Ценности разделяют на материальные (ценности, которые существуют в форме вещей) и духовные - моральные, религиозные, художественные, политические и др. При этом материальные ценности (их иногда называют благами) удовлетворяют телесное бытие человека, а духовные, делают бытие человека людским, гарантируют ее существования как духовного существа.

Но кроме ценностей, которые удовлетворяют материальные и духовные нужды, мы акцентируем внимание на психических ценностях, которые удовлетворяют соответствующие нужды. Так, переживание радости, счастье, душевного комфорта, к которым человек стремится и которые ценит, не принадлежат ни к духовной, ни к материальной сферам. Они являются душевными, а не духовными, ценностями.

В связи с этим, эмпатия – это нечто гораздо большее, чем сопереживание, ее богатство или бедность зависит от того, что лежит в ее основании [3].

Эмпатия - (греч. empatheia – сопереживание) – постижение эмоциональных состояний другого человека в форме сопередивания. Термин Э.введен Э.Титченером, который обобщил в нем близкие по содержанию идеи о симпатии, а также положения концепции вчувствования Э.Клиффорда и Т. Липпса. Различается эмоциональная Э., основанная на механизмах проекции и подражания моторным и аффективным реакциям другого человека ; когнитивная Э., базирующаяся на интеллектуальных

процессах(сравнение, аналогия и т. п.), и продиктивная Э, рассматриваемая как способность человека предсказывать аффективные реакции другого человека в конкретных ситуациях. Как особые формы Э.выделяют: сопереживание – переживание субъектом тех же эмоциональных состояний, которые испытывает другой на основе отождествления с ним, и сочувствие – переживание субъектом по поводу чувств другого. Важной характеристикой Э., отличающей ее от других видов понимания, является слабое развитие рефлексивной стороны, замкнутость в рамках непосредственного эмоционального опыта. Установлено, что эмпатическая способность индивидов возрастает с ростом прошлого опыта; Э. легче реализуется в случае сходства поведенческих и эмоциональных реакций субъектов, а также у высокотревожных индивидов. В концепции западной психологии Э. трактуется в основном как пассивно-созерцательное отношение к состояниям и переживаниям другого человека, без активного вмешательства с целью оказания действенной помощи. Между тем в системе межличностных отношений, характерных для развитого коллектива, формируется активное вмешательство субъекта. Э. в сложившуюся ситуацию с ц елью устранения фрустрации других членов коллектива [1 стр.409].

Развитие эмпатии и нравственное становление человека, его отношение к миру своих чувств и переживаний окружающих людей, формирует понятие о ценности другого существа, закрепляются потребности в благополучии других людей. Благодаря эмпатийным сопереживаниям выстраивается иерархия ценностей самого человека.

Литература:

1. Краткий психологический словарь /Сост. Л.А. Карпенко; Под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. - М: Политиздат, 1985. – 431 с.

2. Столин В.В., Сараева Н.В., Неверова И.А. Эмоционально-ценностное отношение к себе и другому, локус контроля и мотивация. // В кн.: Личность в системе коллективных отношений. М., 1980.- С.205-226.

3. Kirschenbaum H. On Becoming Carl Rogers / H. Kirschenbaum. -New York: Delacorte Press, 1979. XVII, 444 p.

Supervisor's Job Psychological Basis [Andrey N. Khvataev]

Andrey N. Khvataev,
Expert psychologist, trainer

Key words: psychology, psychological basis, supervising, practical use.

Summary: the article contains the result of research in the field of psychological modeling and optimizing the supervisor's job in the condition of Russian trade reality.

Динамичное развитие предпринимательства и торговли в современной России, её экономический рост и рыночные перспективы делают весьма актуальными исследования в области психологии тех профессий, которые непосредственно связаны с торговлей, продвижением товаров и услуг, рыночным прогнозированием и т.д.

Одной из таких востребованных, мало изученных в психологическом плане профессий является профессия супервайзера. Супервайзер в переводе с английского языка означает «наблюдатель» (supervise - наблюдать, контролировать). У иностранцев супервайзером называют линейного руководителя самого низшего звена - диспетчера, начальника смены, который упрощает работу вышестоящего начальства. В России профессия супервайзера включает более узкое поле деятельности. Цель работы супервайзера состоит в контроле работы торговых агентов или промоутеров. Супервайзер – это специалист в области контроля работы подчиненных - торговых представителей, агентов, мерчендайзеров.

На первый взгляд можно предположить, что этот специалист не отличается от обычного офисного руководителя среднего звена и не представляет особой проблемы для психолога-исследователя. Однако если более детально рассмотреть круг

обязанностей, входящих в профессиональное поле супервайзера, навыки и знания, необходимые ему в работе, перед психологом предстает иная, несколько более сложная картина. Деятельность супервайзера представляет собой работу с применением знаний основ рыночной экономики, предпринимательства и ведения бизнеса, основ технологических процессов деятельности предприятия, кадровой политики и стратегии предприятия, основ психологии, методы оценки подчинённых работников. Специалист в работе применяет навыки решения организационно-управленческих и кадровых задач, обработки информации с применением технических средств коммуникации и связи, а также этики делового общения. Деятельность супервайзера включает организацию координации работ, согласование действий и обеспечение точного и правильного функционирования выстроенной системы. Супервайзер может осуществлять свою деятельность, как в помещении, так и мобильно. Его рабочая деятельность осуществляется неотрывно от коллектива, возглавляемого им. Обычно общение в рамках производственных задач у него происходит непосредственно с исполнителем. Положение осложняется неоднозначным юридическим статусом этой должности, так что любой работодатель может изменять круг обязанностей супервайзеров компании по своему усмотрению.

Ещё одним критическим фактором можно считать относительную молодость данной профессии, особенно на территории России, отсутствие профильного образования и стандартов. В этих условиях необычайно остро встает проблема профессиональной эффективности супервайзера. Она актуальна и для работодателя на этапе подбора персонала, координации и контроля его работы. Она актуальна и для специалиста, который зачастую сталкивается с общими расплывчатыми инструкциями, некорректно поставленными целями, заниженной оценкой своего труда.

Пока российский законодатель ищет пути преодоления сложившейся ситуации, участники рынка поставлены в условия типа «помоги себе сам». Там же где они не могут помочь друг другу и себе, возникает необходимость в «помощнике» со стороны, непредвзятом и компетентном третьем игроке. С ролью и задачами этого третьего успешно справляется психолог.

Для начала отметим именно фактор непредвзятости психологической помощи. Несмотря на тот факт, что услуги психолога всё же кто-то оплачивает, т.е. существует заказчик с определенными запросами, психолог-практик остается лицом, смотрящим на ситуацию и её участников со стороны, он не испытывает личной заинтересованности в решении проблемы в пользу одной из сторон. Как раз наоборот, психолог призван примирить противоречия, в этом состоит его профессиональная задача, и в этом заключается его профессиональный успех. Таким образом, можно считать, что основные цели психолога и участвующих сторон идентичны.

Что же может предложить практикующий психолог для достижения этих целей? В начале отношений работодателя и супервайзера психолог может вместе с работодателем определить круг желаемых профессиональных и личных качеств кандидата, а также круг его будущих обязанностей, свести этот круг к выполнимым границам, так как часто работодатель хочет всего и сразу и не в состоянии самостоятельно отказаться от тех или иных требований.

Далее помощь психолога будет крайне ценна на этапе собеседования кандидатов. Собеседование как форма взаимодействия фигурантов на рынке труда вообще является отдельной и весьма ёмкой темой, на которой мы не будем останавливаться в рамках этой статьи.

По окончании собеседования успешным кандидатам может быть предложен тренинг, заключающий в себе основные моменты, желательные для работодателя. В форме такой работы заказчик до заключения договора со специалистом имеет возможность оценить его достоинства и недостатки в условиях, приближенных к реальным, и кроме того имеет шанс оценить заинтересованность кандидатов в должности, их борьбу за место в компании. Специалисты, в свою очередь, получают максимально точное представление о предстоящих обязанностях, могут оценить себя и своих конкурентов, показать себя с лучше стороны. Приведем примерный план такого тренинга:

Основные вопросы, которые будут развернуты на тренинге:

- ✓ Роль супервайзера в решении задач торговой команды:

- Какие задачи решает торговая команда;

- Зоны ответственности супервайзера в зависимости от типа задач, которые ставятся перед торговой командой;

✓ Перспективы развития продаж на территории:

- Как найти перспективы развития продаж на территории?

- Какие ресурсы, доступные супервайзеру, необходимы для развития продаж на территории?

- Как провести сенсус территории?

- Как рассчитать оптимальное количество торговых представителей на территории?

- Как рассчитать оптимальное количество торговых точек на одного торгового представителя?

- Роль и задачи маршрутизации для повышения качества работы команды торговых представителей;

- Как правильно составить маршрут для торгового представителя?

✓ Участие супервайзера в отборе персонала и адаптации торговой команды:

- Как составляется профиль должности ТП?

- Какими техниками проведения интервью может пользоваться ТП?

- Как разработать адаптационную программу «нового» ТП?

- Как избежать потери продаж при смене торгового представителя на районе?

✓ Работа супервайзера с подчиненным персоналом:

- Как повысить эффективность проведения собраний?

- Как грамотно использовать различные виды нематериальной мотивации персонала?

- Как поставить задачу и обеспечить обратную связь в зависимости от уровня ТП?

✓ Работа супервайзера на маршруте:

- Что должен делать супервайзер при полевом аудите?

- Этапы визита на маршруте;

- Как провести полевое обучение торгового представителя?

- Методы контроля соблюдения маршрутизации.

✓ Система отчетности супервайзера и торговой команды:

- Какие отчеты и в каких случаях нужно использовать супервайзеру?

- Как работать с получаемыми отчетами?

Как видно из плана, работа тренинга охватывает практически весь спектр задач супервайзера и дает базовое представление об условиях работы и ожидаемых результатах.

Но на этом ресурс психологической помощи не исчерпывается. Нередки ситуации, когда эту должность занимает ценный сотрудник, расстаться с которым компания не готова. Однако у него «замылился глаз», работа идет по накатанной колее и эффективность её прогнозируемо снижается. И в этом случае правильно организованный тренинг будет способствовать личностному и профессиональному росту специалистов, что в конечном итоге соответствует целям всей компании. Примерный план такого тренинга может быть таким:

Основные вопросы, которые будут развернуты на тренинге:

✓ Критерии профессиональности супервайзера:

Необходимые навыки супервайзера;

Имидж. Как вас воспринимают ваши сотрудники?

Как создать авторитет в кругу коллег?

✓ Управленческие воздействия:

Какой стиль руководства выбрать?

Типы торговых представителей;

Как правильно поставить задачи торговым представителям?

Как наладить контроль?

Как обеспечить обратную связь?

Как вести себя во время прохождения маршрута с торговым представителем?

Как удерживать лучших торговых представителей?

Как заменить торгового представителя без ущерба для продаж?

- ✓ Управление отбором и мотивацией торговых представителей:

Как оценить эффективность будущего торгового представителя на этапе приема на работу?

Что мотивирует торговых представителей определенного типа?

Нематериальное стимулирование. Что еще, кроме денег?

Мотивируем торговых представителей увеличивать ассортимент;

- ✓ Работа супервайзера по созданию рабочей команды:

Обучение, наставничество торговых представителей;

Программа выкладки продукции и ее влияние на объем продаж;

7 шагов продаж торгового представителя;

Как оценить эффективность обучения?

Как проводить летучки с максимальной пользой?

- ✓ Работа с клиентами:

Чем отличаются продажи супервайзера от продажи торгового представителя?

Как увеличить объем продаж?

Некоторые эффективные техники переговоров;

Работа с дебиторской задолженностью;

- ✓ Сложные случаи в работе супервайзера:

Как поступить в случае невыполнения задачи?

Что делать с критиками и саботажниками?

Эмоциональное выгорание торговых представителей;

Как разрешать конфликтные ситуации?

Как распознать манипуляторов?

Столь обширный круг вопросов тренинга может быть сжат по определенному запросу работодателя. Но даже в этом случае основная цель всё же будет достигнута: повышается эффективность работы супервайзера и, как следствие, увеличивается объем продаж и доход компании.

Таким образом, даже краткий анализ перспектив психологической помощи супервайзерам и их работодателям позволяет констатировать если не необходимость, то желательность вмешательства практикующего психолога в процесс становления и развития специалиста в области продаж на должности супервайзера. Психологическая поддержка позволяет снять остроту таких проблем как многозадачность и многоаспектность работы супервайзера, нестабильность требований и критериев оценки его работы, профессиональное выгорание, отсутствие мотивации.

Evolution of possible cognitive processing with the help of computer games [Olga I. Klochkova]

DOI 10.12851/EESJ201305ART4

Olga I. Klochkova,
DPh. assistant professor,
Far Eastern Federal University

Key words: cognitive processes in the brain, cognitive evoked potentials (P300), cognitive psychology

Summary: The article contains the results of the research using techniques that use the results of cognitive processes in the brain (P300). The article presents an analysis of the calculated data of the cognitive processes that can occur when a computer mouse click, depending on the age and gender of the player

Одной из важнейших проблем современной науки является моделирование элементов мышления человека, его памяти, когнитивных процессов мозга. Решение может повлиять на методику обучения студентов, включая ВУЗы, где активно внедряются методы дистанционного (компьютерного) обучения. Очень мало данных о том, как происходит процесс мышления студента при взаимодействии с компьютером, успевает ли он вообще думать, зависят ли особенности когнитивных процессов мозга от возраста и пола.

Основной задачей данной работы является расчет количества возможных когнитивных обращений (ККО) мозга игрока на один клик компьютерной мыши, оценка наличия статистической зависимости ККО от пола испытуемого. Данные для расчета ККО получены в процессе позиционных компьютерных игр. Используются опубликованные результат оценки когнитивных процессов мозга (P300).

Более 100 студентов обоего пола играли в позиционные компьютерные игры[1], в которых фиксировалось время игры, количество и адреса сделанных ходов. Смысл

игры состоит в скорейшем нахождении одинаковых картинок, которые находятся в закрытом виде (рубашкой вверх) на поле размером 6х6 клеток. Всего имеется 36 картинок (18 пар). После клика мышкой картинка на короткое время открывается и ждет клика на другой картинке: если изображения картинок одинаковы – обе исчезают, если разные, обе остаются на поле и закрываются. Цель игры - очистить все поле от табличек. Минимальное количество кликов 36.

Каждый студент сделал 3 попытки. Программа записывает количество кликов, затраченное время и адреса ячеек, где расположены открываемые таблички. В расчетах использовалось среднее время игры и среднее количество кликов.
Количество возможных когнитивных обращений мозга можно определить с помощью одновременного учета возрастных характеристик испытуемых и результатов, полученных методом анализа когнитивных процессов мозга (Р300) [2].

Суть метода Р300 заключается в том, что с помощью измерений вызванных потенциалов мозга выделяются электромагнитные волны, связанные с эндогенными событиями, происходящими в мозге при опознавании значимых стимулов, их удерживании, принятии решений, т.е. с атрибутами, связанными с мыслительными (когнитивными) функциями мозга. Позитивную волну с латентностью в области 300 мс называют Р300. Формула зависимости латентности от возраста имеет вид [2]:

латентность Р300= 1,25 х возраст + 285 мс (r=0,62).

Количество возможных обращений к когнитивным функциям мозга можно получить, если время, затраченное на один клик мышки, поделить на латентность Р300. Количество сделанных кликов, общее время игры позволяют рассчитать время реакции (ВР) каждого игрока, которое измеряется в сек/клик. Если допустить, что каждый клик обусловлен мыслительными процессами, можно рассчитать характеристику, связанную с количеством возможных когнитивных обращений (ККО) на один клик компьютерной мыши:

ККО=ВР/ латентность Р300.

Результаты игры и возрастные данные игроков (52 студента женского пола и 48 студентов мужского пола) использованы для расчета количества возможных когнитивных обращений с помощью латентности Р300 по вышеприведенным формулам.

Расчеты проведены с помощью компьютерных программ STATISTICA 6 и пакета анализа Microsoft Excel в Microsoft Office 2010. Возрастной состав испытуемых: от 17 до 30 лет. Среднее значения возраста составляют: 22.67 год у испытуемых мужского пола и 21.58 год у испытуемых женского пола.

В таблице 1 приведены результаты ККО испытуемых в зависимости от пола, выделены три группы по расчетным значениям ККО

Таблица 1

Испытуемые женского пола				Испытуемые мужского пола			
	ККО<2	3>ККО>=2	ККО>=3	ПКл	ККО<2	3>ККО>=2	ККО>=3
Количе-ство	19 %	51 %	30 %	количество	23%	56%	21%
Макс Пкл	7,15	6,46	4,76	макс	6,00	6,59	4,22
Мин ПКл	3,63	2,81	2,39	мин	3,39	2,72	2,31
среднее значе-ние ПКл	5,41	3,81	3,47	среднее значение	4,40	3,91	3,22

Как уже отмечено минимальное количество кликов в игре 36. Однако, когда картинки закрыты, испытуемый должен принять решение какую картинку открыть, навести на нее курсор мыши и кликнуть.

Следующий клик он делает с учетом результата предыдущего клика (помнит предыдущую картинку). Возможно, эти три действия объясняют, что среднее время между двумя кликами, измеренное в количестве возможных когнитивных

обращений, должно быть равным 3, однако, ККО=2.67. Видимо, некоторые студенты кликали не думая.

Из приведенных данных следует, что 56 % испытуемых студентов мужского пола и 51% испытуемых студентов женского пола имеют расчетное по результатам игры ККО в пределах от 2 до 3. Количество студентов мужского пола, у которых расчетное ККО < 2 составляет 23% и 19% у студентов женского пола. Почти у трети испытуемых студентов женского пола расчетное ККО>3, а у испытуемых студентов мужского пола такое большое ККО имеют 21 %.

Вместо полного количества кликов, сделанных в процессе одной игры, удобнее использовать величину приведенных кликов (ПКл), которая характеризует количество бесполезных кликов, сделанных на 1 полезный:

ПКл = Количество сделанных кликов/ 36.

Из таблицы 1 следует, что 56% студентов мужского пола и 51 % студентов женского пола делают практически одинаковое количество кликов на 1 полезный и тратят на это одинаковое время, за которое можно обратиться к когнитивным функциям от двух до трех раз. Не зависимо от пола, эти студенты потратили почти 4 клика на 1 полезный.

Вывод: половина студентов обоего пола тратят одинаковое время на игру, и делают почти одинаковое количество бесполезных движений.

В первую группу вошли студенты, которые действовали быстро и тратили времени на 1 клик мыши меньше остальных, т.е. к когнитивным функциям за это время можно обратиться меньше двух раз. В группу вошло около 20% студентов обоего пола. Среди таких быстрых испытуемых студенты мужского пола сделали в среднем бесполезных кликов меньше (4,40 на один полезный), чем студенты женского пола (5,41 на один полезный)

Вывод: количество быстрых студентов не зависит от пола и составляет 20%, но при этом студенты мужского пола работают оптимально, делают меньше бесполезных кликов.

В третью группу в таблице 1 вошли испытуемые, которые потратили времени значительно больше остальных: временного промежутка хватило бы, чтобы обратиться к когнитивным функциям более трех раз. Среди испытуемых мужского пола в эту группу вошло около 20%, среди испытуемых женского пола- около 30%. Количество сделанных кликов на один полезный у таких студентов как мужского, так и женского пола одинаково: 3 клика на один полезный.

Вывод: среди долгодумающих испытуемых преобладают игроки женского пола.
С учетом того, что среднее значение ККО на один клик компьютерной мыши у испытуемых мужчин больше, можно предположить, что мужчины делают меньше кликов благодаря большему количеству обращений к когнитивным функциям мозга.

Для исследования зависимости между приведенным количеством кликов и количеством предполагаемых обращений представлены графики зависимости ПКл от ККО для испытуемых студентов женщин (рис.1) и студентов мужчин (рис.2).

Из приведенных графиков следует существование обратной зависимости между приведенным количеством сделанных в игре кликов и расчетным количеством возможных когнитивных обращений на один клик компьютерной мыши.

На графиках приведены линии тренда. Наибольшая достоверность аппроксимации (R^2=0,3) достигается с трендом логарифмического типа. Наклон линии тренда по данным испытуемых женщин почти на 30% круче, чем у линии тренда по данным испытуемых мужчин.

Из сказанного можно сделать вывод, что с увеличением количества возможных когнитивных обращений уменьшается количество бесполезных кликов.

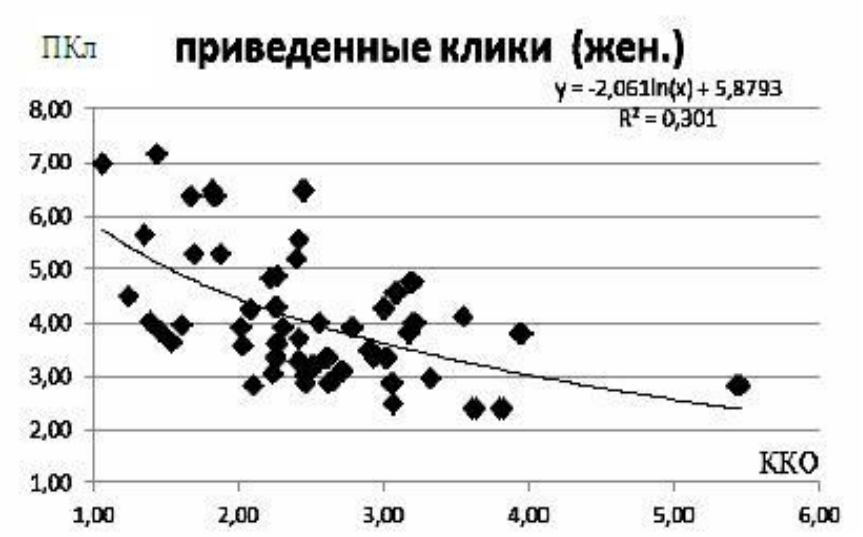

Рис.1. График зависимости количества приведенных кликов от расчетного количества когнитивных обращений у испытуемых женщин

Из приведенных результатов по расчетному количеству возможных когнитивных обращений и количеству бесполезных кликов следует, что различия в значениях этих параметров для испытуемых женского и мужского пола очень мало.

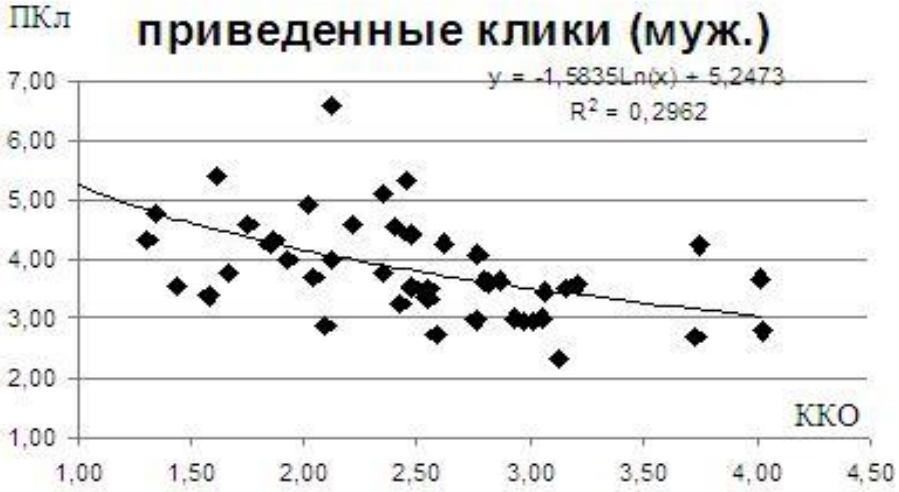

Рис.2. График зависимости количества приведенных кликов от расчетного количества когнитивных обращений у испытуемых мужчин

Для оценки значимости различий сделан однофакторный анализ влияния пола игрока на количество ПКЛ и ККО в программе STATISTICA 6.0. Полученный результат показал значимость этого фактора по критерию Фишера-Снедекора. Для уровня значимости p=0,05 максимальное табличное значение критерия F=254, расчетные значения критерия следующие: для приведенных кликов Fпкл=1144,26, для расчетного количества возможных обращений Fкко=1837,73.

Полученные результаты позволяют сделать вывод, что с помощью компьютерных игр можно оценить зависимость интеллектуальных способностей от пола и возраста игрока.

Испытуемые студенты мужского пола делают меньше бесполезных движений, чем испытуемые студенты женского пола.

Литература:

1. Клочкова О.И., Подвязникова Н.Е. Усовершенствование компьютерной игры «Соответствие» для оценки параметров зрительной памяти и пространственного мышления.// Интернет и современное общество: Труды XIII Всероссийской объединенной конференции. Санкт-Петербург, 19-22 апреля 2010 г.-СПб., 2010.- С. 108-110.

2.Гнездицкий В.В. Вызванные потенциалы мозга в клинической практике.- М.; МЕДпресс-информ, 2003

Psychological and Psychophysiological Support of the Personnel on an Example Leningrad Nuclear Power Plant [**Natalia V. Voskresensky**]

Natalia V. Voskresensky,
PhD, associate professor,
Sosnovoborsk branch Service and economy
St. Petersburg State University

Key words: psychological and psychophysiological support, human factor, professionally important qualities, psychological and psychophysiological condition, resistance to stress, self-control

Summary: The organization and features of carrying out actions on psychological and psychophysiological support of employees of the Leningrad nuclear power plant as a necessary element of ensuring safe operation of nuclear station regarding a human factor is considered. It is emphasized that implementation of psychological maintenance promotes decrease in risk of emergence of negative consequences of the adverse factors operating on an organism of the worker, increase of efficiency of activity, and also decrease in risk of accidents. The attention to a role of the psychologist as representative of community of so-called helping professions in which protecting and protecting, supporting and feeding function is inherent is paid. Experience of the organization of psychological support in rehabilitation offices, rooms of psychological unloading about application of hardware-software complexes and various methods of individual and group psychocorrection is described.

На современном этапе развития психологического сопровождения профессиональной деятельности операторов в атомной отрасли существенно вы-росла роль лабораторий психофизиологического обеспечения (ЛПФО). Помимо основных

функций и бизнес-процессов в части обеспечения надежности человеческого фактора, специалисты ЛПФО принимают участие в реализации таких отраслевых проектов как подготовка резерва, информирование персонала, изучение уровня вовлеченности и др.

Но особую важность необходимо подчеркнуть в развитии направления психологической и психофизиологической поддержки персонала.

Традиционно психологи являются представителями сообщества так называемых помогающих профессий, которым присуща защищающая и охраняющая, поддерживающая и питающая функция, полярно противоположная распорядительности и императивности. Психолог в принципе не расположен этим заниматься, так как находится в совершенно иной ролевой нише - он ограждает от потерь, создает ауру безопасности и гарантирует сохранение человеческого достоинства даже в самых непростых межличностных столкновениях. Чем безопаснее и уютнее работники себя чувствуют в организации, тем усерднее они согласны в ней работать и тем большей оказывается их ответственность за порученное дело. Само их существование на предприятии, тем более на опасном производстве, рассматривается ими как немалая жизненная ценность, с которой они не желают расставаться ни при каких обстоятельствах, а потому делают для этого все возможное и доступное для них. Таким образом, повышается лояльность (приверженность) работников к своей организации и уровень их вовлеченности.

В гораздо большей степени психологическая поддержка необходима тем работникам, которые вынуждены трудиться в хронически экстремальных условиях. Как бы слаженно ни была организована работа на атомной станции, все же ради достижения ее все большей и большей продуктивности и эффективности она будет функционировать еще интенсивнее, а значит, напряжение работников будет неуклонно нарастать, что и происходит в последнее время.

Кроме того, ни один человек сегодня не в состоянии и недели прожить без каких-либо личных проблем, если только он не прошел систему специальной психологической подготовки по управлению собственным состоянием и не научился разрешать любые внутренние и внешние затруднения самостоятельно. Культурные ограничения современного мира таковы, что на работе, среди коллег в целом как-то не принято обсуждать личные затруднения и душевные смятения с окружающими. Особенно это верно в случае серьезных глубинно-психологических проблем, которых у людей при ближайшем исследовании неизменно оказывается намного больше, чем они сами о том догадываются.

Получается, что без специалиста психолога, который может оказать необходимую помощь и поддержку, организация в некотором смысле оказывается ущербной. В ней отсутствует поддерживаемая руководством практика укрепления презумпции уважения к сотрудникам.

В жизни человека всегда есть что изменить, улучшить, усовершенство-вать. Прежде всего, это касается его собственных пониманий, умений и дей-ствий. Психолог - это смотритель того, что принято именовать человеческим капиталом бизнеса, психологическим ресурсом организации. Именно он отвечает за качество использования работниками собственных способностей наиболее гармоничным и эффективным образом. Именно психолог занимается обучением персонала в области развития профессионально важных психологических качеств, аутоменеджмента и самоорганизации, без которых рано или поздно любое развитие организации непременно зайдет в тупик.

На примере Ленинградской АЭС, мероприятия по психологической и психофизиологической поддержке работников проводятся в целях снижения риска возникновения негативных последствий неблагоприятных факторов, действующих на организм работника, повышения эффективности деятельности, а также снижения риска несчастных случаев. Индивидуальная психокоррекционная работа с работниками АЭС проводится для восстановления профессиональной

работоспособности, улучшения функционального состояния, соматического и психического здоровья, повышения устойчивости к физическим и нервно-психическим перегрузкам, улучшения профессионально-значимых качеств.

Основными негативными воздействиями на рабочую обстановку опера-тивного персонала АЭС являются: работа в смену (десинхроноз, неполноцен-ный отдых, питание; монотония); высокий уровень ответственности; нештат-ные ситуации; сложные технологические операции; конфликты, трудности во взаимоотношениях с коллегами или руководством; отсутствие мотивации, не-удовлетворенность деятельностью.

Поэтому в рамках психологической и психофизиологической поддержки работников АС психологами ЛПФО выполняются следующие задачи:

- Восстановление и поддержание необходимого уровня психологического и психофизиологического состояния работника Ленинградской АС;
- Развитие и поддержание необходимого уровня психологических и про-фессионально важных качеств;
- Формирование положительной и адекватной мотивации у персонала для обеспечения успешной и надежной профессиональной деятельности;
- Профилактика нервно-психического напряжения;
- Повышение стрессоустойчивости путем освоения приемов саморегуля-ции и формирование эмоциональной устойчивости в экстремальных си-туациях;
- Повышение уровня культуры отношения персонала к своему здоровью, работоспособности и продлению профессионального долголетия.

Мероприятия психологической и психофизиологической поддержки работников Ленинградской АС проводятся в следующих случаях: по результатам психофизиологического обследования; по запросу руководства АС; по запросу руководителя цеха, подразделения АС; по запросу ра-ботника АС; в качестве профилактических мероприятий в рамках курса «Психологической подготовки» и подразделяются на следующие виды (таб. № 1):

Таблица № 1

Виды мероприятий

Индивидуальные	***Групповые***
• с применением *АПК БОС «РЕАКОР»* • АПК ТММ Мираж (тренажер функциональной активности мозга MIND MACHINES) • хромотерапия • фитоаромотерапия • сеансы релаксации с использованием массажных кресел • индивидуальное консультирование и психокоррекция в рамках направлений рациональной терапии, личностно-ориентированной, гештальт-подхода, НЛП и др. для решения внутриличностных проблем (работа с тревогой, внутренним одиночеством, страхами), детско-родительских и семейных проблем (метод ретроспективной модификации функциональных систем) и пр.	• практические занятия по формированию стрессоустойчивости, саморегуляции • аутогенные тренировки • сеансы психоэмоциональной разгрузки • активная мышечная релаксация • и другие занятия, направленные на оптимизацию психоэмоционального состояния и сохранения работоспособности операторов (техника «Якорь», холотропное дыхание, офтальмотренинг, самомассаж биологически активных точек и мн. др.)

Эффективность проведения мероприятий психологической и психофизиологической поддержки персонала (ППП) и их соответствие целям оценивается по следующим показателям:

1. Динамика психологического и психофизиологического состояния работника оценивается на основании результатов оценки с помощью Программно-аппаратного

комплекса «CMS» (current mental state) - ТПС (текущее психическое состояние), основанного на анализе вариаций RP-интервалов ЭКГ (пульса), где маркерами психического состояния выступают процессы регуляции ритмо-или пульсограммы, а также по результатам психофизиологического обследования до и после проведения курса ППП.

2. Субъективная оценка работником своего состояния определяется на основании опроса и результата методики «САН»

3. Объективная оценка психофизиологического статуса также оцени-вается с помощью Экспресс-диагностики работоспособности и функционального состояния человека (М.П.Мороз).

Проведение индивидуальных и групповых занятий проводятся в специализированных помещениях ЛПФО: кабинете реабилитации с хромотерапией и массажными креслами; комнате психологической разгрузки (сенсорной комнате); комнате для индивидуальных психологических сеансов, оснащенной креслами-реклайнерами; комнате с аппаратом фитоаромотерапии; кабинете для проведения БОС-тренингов и аудиовизуальной стимуляции.

В 2011 году мероприятия по ППП на Ленинградской АЭС проводились в следующем объеме (таб.№ 2)

Таблица № 2

Данные о количестве мероприятий по психологической и психофизиологической поддержке

№	Вид мероприятий ППП	Количество человек	Количество часов
1	групповые	171	112
2	индивидуальные	79	41
3	коррекционные	214	39
4	консультирование	258	160
Итого		722	352

Таким образом, необходимо сделать следующие выводы: если в прежние века потребность в психологической заботе удовлетворялась за счет доверительных отношений с духовниками или при обращении за советом к старшим, то сегодня дезориентированные люди как никогда нуждаются именно в профессиональной психологической поддержке.

В дальнейшем будущее развитие психологической культуры по-видимому пойдет по иному сценарию: мало-помалу люди станут осваивать искусство саморегуляции и научатся осознанному управлению собственным развитием. Но и этому их должны обучать именно профессиональные психологи.

Очевидно, что одна только примитивно механическая политика кнута и пряника и создание условий жесткого конкурирования на рынке рабочей силы не смогут заставить людей развиваться и не научат их вполне осознанно актуализировать собственные потенциалы. Необходимо исследовать возможности человека, организовать его мотивацию и научить управлять его своим состоянием. Поэтому дальнейшее развитие психологического сопровождения профессиональной деятельности операторов атомной отрасли является очень актуальной задачей нашего времени.

Применительно к конкретной организации, психолог фактически выступает в роли медиатора (доброжелательного адвоката), примиряющего обе стороны, участвующие в конфликте. Он посредник между руководством и работниками, дипломатично и умело гармонизирующий их взаимоотношения, выстраивая их в общих интересах, оказывая коуч-услуги. Именно такое посредническое понимание миссии психолога в бизнес-процессе позволяет всем участникам дела содействовать усилиям специалиста, труд которого направлен в конечном счете на общий выигрыш всех.

Поэтому развитие психологических служб в атомной отрасли вполне обоснованно рассматривается не как дань моде, а как настоятельная необходимость повышения качественной организации основных бизнес-процессов. Международный опыт показывает, что чем более развита корпорация, чем успешнее развивается

организация, тем нужнее ей оказывается профессиональный психолог (специалист по человеческому фактору), являющийся не просто внешним свидетельством благополучия организации, позволяющей себе разжиться высокооплачиваемым специалистом, но гарантом высокого психологического иммунитета, поддержание которого необходимо для развития конкурентоспособности.

Individual-psychological qualities of students with different professional occupation
[**Victoria R. Primakova**]

Victoria R. Primakova,
post-graduate;
Peoples' Friendship University of Russia

Key words: Psychology, individual-psychological quality, character, personality

Summary: The article contains the results of the research in Social Psychology. Man can see personal psychological qualities in every aspect of life activity. We choose our professional occupation and it affects our character, worldview and lifestyle. As well as our individual qualities have influence on our occupational choice. In this work we managed to determinate such personal psychological qualities of character by students with different professional occupation**.**

Человек уникален в своих проявлениях, и в каждом аспекте его жизнедеятельности отражаются индивидуально-психологические особенности его личности. Профессия, выбранная человеком, влияет на становление его характера, мировоззрения, на его стиль жизни и общения. Можно также говорить о характерных индивидуально-психологических особенностях индивида, которые непосредственно влияют на выбор его будущей профессии. В данной работе мы попробовали выделить эти особенности характера и личности в целом у представителей разных специальностей.

В проведенной нами работе приняли участие 108 человек: студенты РУДН в возрасте от 17 до 21 года (41 юноша, 67 девушек). Это были студенты 1-го курса экономического факультета в возрасте 17-18 лет (группа ЭА), студенты-психологи 1-го курса в возрасте 18 лет и студенты-психологи 3 курса в возрасте 20-21 года (группа ФП) и студенты-лингвисты 1-го курса в возрасте 17-20 лет (группа ФЛ). Средний возраст нашей выборки составил 17,9 лет у юношей и 18,6 − у девушек.

Для диагностики индивидуально-психологических особенностей испытуемых мы использовали следующие методики: тест-опросник Шмишека на определение акцентуаций характера; 16-факторный личностный опросник Кеттелла; опросник Мини-мульт; цветовой тест Люшера в модификации Л.Н. Собчик; метод портретных выборов (модифицированный тест восьми влечений Сонди) в модификации Л.Н. Собчик. Далее, используя Т-критерий, мы попарно сравнили степень выраженности индивидуально-психологических свойств у студентов в группах с разными специальностями.

Статистически значимые различия в*ыраженности акцентуаций характера* были обнаружены в группах экономистов и психологов. Было выявлено, что среди студентов-экономистов значительно больше представителей гипертимного типа характера, чем среди студентов-психологов. Известно, что гипертимов отличает большая подвижность, общительность, повышенная самооценка, энергичность, деятельность и инициативность. Вполне вероятно, что люди такого типа могут быть успешны в абсолютно различных сферах труда, но, видимо, чаще выбирают экономическую деятельность. Можно предположить, что их привлекает карьерный рост, возможность проявить себя и продемонстрировать свою деловитость в работе. Что касается профессии психолога, то, вероятно, активные и немного легкомысленные гипертимы связывают эту специальность, скорее, с решением чужих проблем, некоторой инертностью и постоянной работой с документацией. Что не соответствует их внутреннему настрою и представлению об успешной профессиональной деятельности.

Статистически значимые различия *выраженности 16-ти факторов Кеттелла* также были обнаружены в группах ЭА и ФП. Было выявлено, что студенты в этих группах значимо различаются по выраженности таких факторов, как B (интеллект), C (эмоциональная устойчивость-эмоциональная неустойчивость), F (сдержанность-экспрессивность), H (робость-смелость), I (жесткость-чувствительность), M (практичность- развитое воображение) и O (уверенность в себе- тревожность).

Причем все эти факторы ярче выражены у студентов-психологов, чем у студентов-экономистов. Таким образом, можно сказать, что студентам-экономистам больше свойственны конкретность, а студентам-психологам − абстрактность мышления (фактор B). Это легко объясняется спецификой выбранной ими специальности: четко структурированной экономической теории и эмпирически нацеленной психологической науки. Кроме того, можно говорить о некоторой эмоциональной неустойчивости экономистов по сравнению с психологами (фактор C). Можно предположить, что настроенность на разрешение чужих проблем и безоценочность поступков других людей, готовность разбираться в тревогах и волнениях окружающих делают студентов кафедры психологии более эмоционально зрелыми, сдержанными в проявлениях собственных чувств и переживаний.

Кроме того, было выявлено, что студентам экономического факультета в большей степени свойственны благоразумие, осторожность и рассудительность, тогда как студентов-психологов чаще отличают жизнерадостность, импульсивность, высокая контактность и общительность (фактор F). Видимо, специфика профессии экономиста предполагает б*о*льшую сосредоточенность, сдержанность и способность к длительной концентрации внимания. Помимо этого, экономистов отличает некоторая застенчивость и робость, психологи же чаще проявляют социальную активность, готовность иметь дело с незнакомыми обстоятельствами и людьми (фактор H). Можно предположить, что большинство представителей экономического факультета предпочитают "общение" с цифрами и алгоритмами общению реальному. В то время как профессия психолога напрямую связана с непосредственным взаимодействием с абсолютно разными людьми и умением принимать позицию любого из них. Кроме того, экономисты отличаются от психологов большей рассудочностью, реалистичностью суждений и практичностью. Тогда как психологи больше склонны к эмпатии и сочувствию (фактор I). Здесь также прослеживается непосредственная связь с требованиями к представителям этих профессий: человеку, занимающемуся анализом финансово-кредитной системы организации, гораздо реже требуется умение сопереживать и понимать чувства другого, чем практикующему психологу. Было также обнаружено, что у экономистов наблюдаются преобладание практичности над

развитым воображением, ориентация на внешнюю реальность и следование общепринятым нормам. В то время как у психологов отмечается значительный творческий потенциал и склонность ориентироваться на внутренний мир (фактор М). Это также является вполне логичным следствием специфики выбранных специальностей, одна из которых больше нацелена на нормативность и конкретику, а вторая − на индивидуальный подход к каждому частному случаю.

Кроме этого, можно сказать, что студенты экономического факультета проявляют б*о*льшую уверенность в себе, самонадеянность и безмятежность, тогда как студентам-психологам чаще свойственны тревожность, впечатлительность и ранимость (фактор О). Видимо, первые отличаются холодным разумом, а вторые - горячим сердцем. Трудно работать с людьми и их переживаниями, если сам беспристрастен и хладнокровен. Кроме того, профессию психолога часто выбирают именно те, у кого имеются собственные неразрешенные проблемы: студенты надеются в процессе обучения разобрать и преодолеть собственные страхи и тревоги, чтобы потом научить этому других.

Между группами ЭА и ФЛ также были обнаружены статистически значимые различия выраженности 16-ти факторов Кеттелла. Лингвисты, так же как и психологи, отличаются от экономистов по выраженности фактора С (эмоциональная устойчивость-эмоциональная неустойчивость). Кроме того, лингвисты и экономисты различаются по выраженности фактора MD (адекватность самооценки). Все два фактора ярче выражены у студентов кафедры лингвистики. Таким образом, можно сказать, что студенты экономического факультета чаще проявляют эмоциональную неустойчивость, рассудочность и реалистичность суждений (фактор С). А студентам-лингвистам в большей степени свойственны эмоциональная зрелость, эстетизм восприятия и романтизм. Видимо, это связано с тем, что лингвистика ближе к гуманитарным наукам, а экономика − к естественнонаучным. Первыми чаще увлекаются люди, склонные к философствованию и абстрактным рассуждениям, а вторыми − люди с математическим складом ума, предпочитающие четкость и структурированность во всех проявлениях жизни. Кроме того, было выявлено, что

лингвисты более реалистичны в восприятии себя, чем экономисты, которые склонны то занижать, то завышать собственную самооценку (фактор MD).

Между группами ФП и ФЛ также были выявлены статистически значимые различия выраженности 16-ти факторов Кеттелла. Так, психологи и лингвисты различаются по выраженности факторов B (интеллект) и O (уверенность в себе-тревожность). Оба фактора ярче выражены у студентов-психологов. Таким образом, им больше свойственны абстрактность мышления и быстрая обучаемость, тогда как лингвисты чаще проявляют ригидность мышления и склонность к конкретизации поступающей информации (фактор B). Видимо, это связано с тем, что психологи чаще работают с людьми и вынуждены быстро реагировать на изменения в ситуации, поэтому в их деятельности приветствуются творческий подход, умение абстрагироваться от собственных мыслей и переживаний и переключаться на проблемы клиента. Что касается лингвистов, то они специализируются на конкретных языковых группах и вынуждены придерживаться четкой структуры исследования и анализа того или иного направления в языкознании. Кроме того, было выявлено, что психологам чаще свойственны тревожность, ранимость и впечатлительность, тогда как лингвисты нередко проявляют хладнокровность и объективность в оценке происходящего (фактор O). Здесь можно провести параллель с представителями экономического факультета, которые также отличаются безмятежностью и уверенностью в себе. Профессиональные требования к экономистам и лингвистам схожи между собой: и те, и другие имеют дело со знаковыми системами (языковую систему также рассматривают как знаковую), в работе и тех, и других приветствуются точность восприятия, терпение и логическое мышление. Видимо, поэтому им в меньшей степени, чем студентам-психологам, свойственны тревожность и чувствительность (эти качества в их деятельности не находят своего непосредственного применения).

Статистически значимые различия выраженности *свойств личности, соответствующих шкалам опросника Мини-мульт*, были обнаружены между группами ЭА и ФП. Так, студенты-экономисты значимо отличаются от студентов-психологов по показателям шкалы ипохондрии (Hs), то есть психологи более

медлительны и пассивны, чем экономисты. Здесь можно провести параллель с результатами сравнения групп ЭА и ФП по показателю выраженности гипертимного типа характера, который был выше в группе студентов экономического факультета. Таким образом, можно сказать, что экономисты активнее психологов и ярче в своих личностных проявлениях. Видимо, здесь сказывается предпринимательская хватка экономистов. Психологи же реже позволяют себе выделяться в обществе, так как по роду своей деятельности часто вынуждены занимать нейтральную позицию.

Между группами ФП и ФЛ были также выявлены статистически значимые различия выраженности свойств личности. Так, психологи и лингвисты значимо различаются по показателям шкал ипохондрии (Hs), депрессии (D), истерии (Hy), паранойяльности (Pa) и психастении (Pt). Причем, все свойства, соответствующие данным шкалам, ярче представлены в группе студентов-психологов. Так, мы можем сказать, что психологи медлительнее, чем лингвисты (шк. ипохондрии Hs). И, согласно предыдущим результатам, медлительнее и пассивнее экономистов. Видимо, это связано с тем, что на кафедру психологии чаще поступают те, кто готов тратить свое время и силы на проработку собственных внутренних конфликтов и разрешение проблем других людей. А этот процесс не терпит суеты и поверхностности. Кроме того, было обнаружено, что психологи более склонны к тревогам и переживаниям (шк. депрессии D), а также больше подвержены нерешительности и сомнениям, чем лингвисты (шк. психастении Pt). Это согласуется с результатами сравнения групп ФП и ФЛ и групп ЭА и ФП по фактору О (уверенность в себе-тревожность), где лингвисты и экономисты также показали себя более хладнокровными, безмятежными и самоуверенными, чем психологи. Помимо этого, было обнаружено, что студентам кафедры психологии в большей степени, чем студентам кафедры лингвистики, свойственны стремление казаться значительнее, чем они есть на самом деле, жажда восхищения и признания обществом (шк. истерии Hy). Возможно, именно эти качества послужили толчком для бывших школьников при выборе будущей профессии: желание помогать и быть своего рода экспертом в решении вопросов личной жизни других людей может быть основано на фрустрированной потребности в принятии, любви и признании. Кроме этого, мы обнаружили, что психологи чаще,

чем лингвисты, склонны "насаждать" собственное мнение (шк. паранойяльности Ра). Видимо, стремление помочь всем и вся, указав, как нужно поступать в той или иной ситуации, зачастую является отличительной чертой специалистов в сфере психологии.

Статистически значимые различия *выраженности цветовых предпочтений* были обнаружены между группами ЭА и ФП. Было выявлено, что они различаются по предпочтению серого и коричневого цветов (студенты экономического факультета выбирают эти цвета чаще). Таким образом, можно сказать, что студенты-экономисты в большей степени склонны избегать социальных контактов и ограничивать свой круг общения. Для них характерны стремление освободиться от проблем и потребность в отдыхе. Профессия психолога предполагает частое общение, безоценочное и безусловное принятие окружающих. Видимо, поэтому они больше нацелены на взаимодействие с другими, чем экономисты, привыкшие чаще иметь дело с цифрами, чем с людьми.

При сравнении групп ЭА и ФЛ было обнаружено, что экономисты чаще выбирают коричневый цвет, что вполне логично, так как лингвисты, так же, как и психологи, относятся к филологическому факультету, и им реже приходится заучивать наизусть какие-то законы и правила. Помимо различий в предпочтении коричневого, лингвисты и экономисты отличаются и по выбору фиолетового цвета. Так, можно сказать, что для лингвистов больше характерны чувствительность, сензитивность и сентиментальность. Видимо, это также связано со спецификой этих двух профессий: гуманитарными науками чаще увлекаются люди, склонные к философствованию, абстрактным размышлениям и романтическим настроениям.

Статистически значимые различия выраженности *факторов направленности и влечений личности* были обнаружены между группами ЭА и ФП. Так, студенты-экономисты и студенты-психологи значимо различаются по выраженности отрицательного выбора фактора Н (любовь к личности/любовь к человечеству). Можно сказать, что психологи отличаются от экономистов большей

сентиментальностью, экзальтированностью чувств, чаще бывают ведомы и нерешительные. Это согласуется с результатами сравнения групп ЭА и ФП по факторам О (уверенность в себе-тревожность) и I (жесткость-чувствительность), где экономисты также показали себя более рассудительными и практичными в отличие от склонных к эмпатии и сочувствию психологов.

Помимо этого, было обнаружено, что группы ЭА и ФП значимо различаются по выраженности положительного выбора фактора М (судорожное цепляние/отрыв). Так, студентам-психологам более свойственны впечатлительность, стремление к эмоциональной вовлеченности и сотрудничеству, чем студентам-экономистам. Видимо, эти качества и повлияли на выбор будущей профессии в области психологии, тогда как для специалистов в сфере экономики данные личностные свойства не являются необходимыми или даже желательными. К примеру, чрезмерная впечатлительность финансиста или экономиста будет, скорее, считаться недостатком при устройстве на работу, чем достоинством.

Encouragement and punishment psychology [**Denis V. Zhelatelev**]

DOI 10.12851/EESJ201305ART5

Denis V. Zhelatelev,
PhD, psycology
Leningrad State Universiry
Saint-Petersburg Gestalt Institute

Key words: pedagogical practice, punishment, encouragement, result.

Summary: the article deals with the problems of achieving adequate results in the pedagogical process using the methods of punishment and encouragement.

В педагогической практике в процессе воспитания педагогу и родителю приходится наказывать воспитанников, и каждый делает это по-разному. Иногда педагог или родитель имеет удовлетворительный результат, иногда нет, иногда сомневается, стоит ли наказывать и если стоит, то как. Когда мы видим, как это делают другие, то часто мы не согласны с методами, формой и т.п. Когда-то нас наказывали, и это тоже мы как-то оцениваем сейчас, помогло или помешало, стало лучше или хуже. Вопрос о методах последнее время очень дискуссионный, как наказывать можно, как нельзя, многие пишут, высказывают свое мнение, порой ничем не обоснованное.

Наказание есть какое-то действие или воздействие в контексте воспитательного процесса. И представление о нем (об этом действии) в сознании педагога или родителя может отразить и саму форму, и суть явления и стратегии поведения. Проще, как человек себе это представляет, (какой образ имеет), так и поступает.

Просмотр литературы показал, что достаточно много чего написано про средства наказания, но ничего нет про процесс и никакого четкого и однозначного определения, из которого был бы понятен процесс того, как осуществляется наказание, и его цель тоже нет. В основном, это педагогическая литература, в психологической еще меньше информации по этому вопросу.

В литературе по настоящий день ведется спор по двум следующим вопросам:
1. Должно ли присутствовать наказание в процессе воспитания? Нужно или не нужно наказывать детей?
2. Если наказывать, то, какими средствами, как это делать?

Итак, исследуя феномен наказания, можно обнаружить следующие проблемы:
Во-первых, за феноменом наказания у многих людей стоит большой комплексный интроект на тему средств и поводов наказания. Этот интроект связан с неприятным, не ассимилированным прошлым опытом, поэтому плохо осознается и включает в себя весь комплекс норм, правил, связан с ценностями и другими интроектами на тему «правильного поведения». Эта программа, в силу подавленного большого

эмоционального заряда, мгновенно актуализируется и приводится в действие в ситуациях применения наказания. Похоже, что средства наказания хранятся в процедурной памяти человека, и передаются из поколения в поколение по семейной системе, а цель, смысл и контекст (ситуация в которой они возникли), давно утрачены. Предположительно эти средства возникли в другом культурно-историческом контексте, часто в религиозном. В результате в светском современном контексте порой они выглядят неадекватно.

Во-вторых, есть два разных процесса, которые смешиваются в сознании родителя или педагога и подменяются один другим (рис.1):

1. Импульсивное и агрессивное отыгрывание вовне, разрядка актуализированного эмоционального напряжения, возникшего в контакте с ребенком вследствие его поведения, но связанного с травматическими событиями насилия в собственном прошлом опыте, не являются, по сути, наказанием (как элементом сознательной целенаправленной воспитательной деятельности). *Отыгрывание вовне* (англ. a*cting out*) в ситуации наказания — является механизмом психической защиты, проявляющийся, как импульсивная бессознательная разрядка внутреннего напряжения актуализированного в ситуации, напоминающей травматический опыт насилия, но заменяя свое поведение с жертвенной роли на агрессивно-насильственную. При отыгрывании его реальные причины и цель остаются неосознанными. После чего родитель или педагог получает облегчение от разрядки травматического аффекта, однако потом наступает переживание чувства вины, как последствие нарушения ценности – любви к ребенку.

2. Собственно процесс наказания, как осознанный метод воспитательного воздействия.

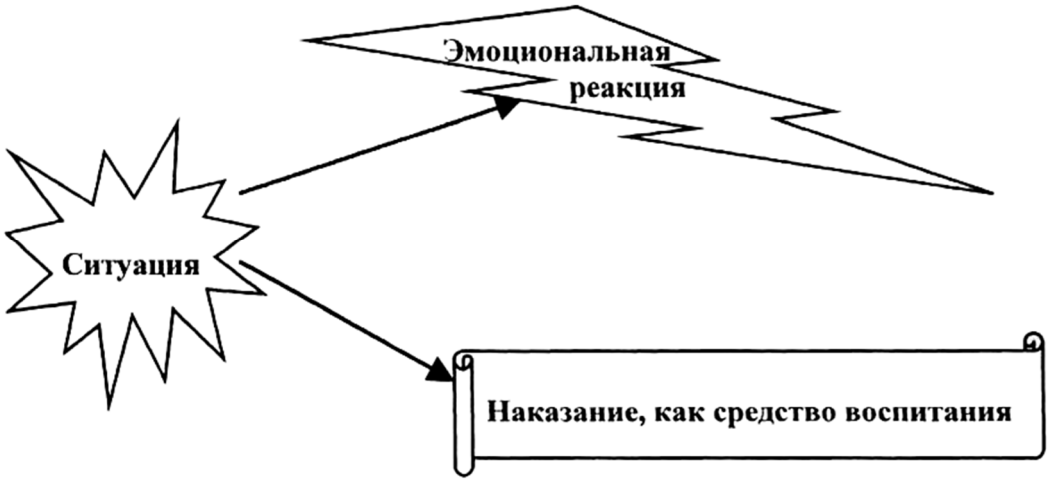

Рис 1. Две реакции на нарушение поведения ребенка – отыгрывание вовне аффективного напряжения и наказание.

В-третьих, опыт показывает, что четкое определение наказания отсутствует в сознании родителей, а так же специалистов (педагогов, психологов), как нет его и в специализированной литературе. Все воспоминания о средствах наказания сопровождаются подавляемыми неприятными переживаниями, связанными с личным опытом бытия наказуемым, и нежеланием вспоминать. В литературе так же отсутствует или очень размыта цель наказания, а чаще упоминаются и описываются средства. Трудно подобрать адекватные средства наказания, если нет понимания целей. Еще труднее оценить последствия, если цель не ясна, и не с чем его сравнивать полученный результат. Иногда в качестве цели авторами понимается – тотальная блокировка какого-либо нежелательно поведенческого проявления, без учета контекста жизненной ситуации. Что само по себе лишает человека свободы выбора, нарушает формирование автономии и ответственности, и порой может быть опасно для дальнейшей жизни и здоровья личности.

В-четвертых, это отсутствие обратной связи, провоцирующее обилие проекций у того, кто наказывает про наказуемого и про то, как будет воспринято им и понято наказание. В основном это касается разницы восприятия ситуации наказания ребенком, обусловленное возрастными особенностями развития восприятия, мышления, сознания и взрослым. Часто дети вообще не понимают взаимосвязи своего поступка и реакции взрослого. Ребенок удовлетворяет свою потребность, используя доступные ему средства, получает как следствие агрессивную репрессирующую реакцию взрослого, интерпретирует и истолковывает ее по-своему. Часто наказывающий взрослый как не объясняет своих действий ребенку, так и не проясняет то, как тот воспринял его действия. Порой под давлением взрослого ребенок просит прощения, чтобы избежать репрессии, не понимая за что. Таким

образом, в сознании ребенка, а порой и родителя отсутствует связь выбранного средства наказания с самим проступком. Средства же наказания передаются из поколения в поколение в форме вербальных и по большей части невербальных интроецированных комплексов поведенческих реакций.

Страх же пред тем, что кто-то узнает и накажет, приводит не к желанию изменить поведение в сторону принятия социальных норм, а к желанию совершив поступок, избежать репрессивного наказания, сделать так, чтобы в следующий раз взрослые не заметили и не поймали. (Есть много общего с формой уголовного наказания взрослых).

В-пятых, ситуация наказания остается незавершенной для того, кого наказали. Выход из этих ситуаций часто отсутствует, вина, страх, стыд могут оставаться как хронические подавленные переживания. Обучение тому, как выйти из этого положения, как получить прощение и облегчение, как завершить ситуацию, для наказанного остается не ясным. Так же остается не развитой способность и отсутствие умения в дальнейший жизни отвечать за свои поступки перед другими людьми и обществом.

Поиск альтернативных существующим и более адекватных методов, форм и средств наказания, а так же связи наказания с поступком привел к очень естественным и простым вещам.

Обратившись к истории возникновения, к этимологическим истокам понятия наказание, вот, что удалось обнаружить:
«Наказание – словесное приказание, взыскание за вину, обучение, наставление. Наказ, - корень <*каз*> (рас-*каз*, по-*каз*, при-*каз,* у-*каз*) -> возьми правило как жить. Напутствие, наставить на путь, показать путь. Нельзя наказывать без любви и веры. «Кого любит Бог, того и наказывает». (Шанский, Боброва. Школьный этимологический словарь русского языка. М., 2000.)

Наказывать, наказать что кому, кого чем (наказываю и наказую); давать наказ, приказ; приказывать строго, повелевать, предписывать, велеть, подвергать кого наказанью, налагать взысканье, карать, взыскивать за вину. Например: «Накажи плотнику придти. Я наказывал, да нейдет». Наказал меня господь горем! Приданным животом, да наказанным умом недолго поживешь. Наказанным умом до порога жать, а переступишь, не купишь. Ненаказанный сын - бесчестие отцу. Накажи нас Бог, да добром. Кого Бог любит, того и наказует. Чем Бог не накажет, того не понесешь. -ся, быть наказуему; в *возвратном значении*. Более *употребляется* наказывать себя. Всякий проступок наказывается совестью. Разве тебе не наказывалось придти? *Пск. твер*. обещать, -ся. Он наказался придти. Наказыванье *ср. длит*. наказанье *окончат*. наказ *м. действ*. по *знач*. глаг. Первые два в обоих *знач*. а последнее только в смысле приказа. Наказом воевода крепок. Наказанье же и самая кара или казнь. Наказанья бывают исправительные (легкия) и уголовные. Двух наказаний за одну вину не налагают. Наказ, приказ, приказанье, повеленье, предписанье; инструкция, наставленье; *твер. ярос*. проповедь, речь, поученье. У поляка и наказ рассказ (roskaz по-польски приказанье). Наказанье, *стар*. ученье или наука, обученье, наставленье. Наказный, в наказе содержащийся, к нему относящийся. Наказная грамота, память (*стар*.), наказ, наставленье. Наказный атаман, у казаков, коему поручено исправлять должность эту, зауряд-атаман, в отсутствии настоящего. Наказыватель, наказатель, -ница, кто наказывает, в обоих знач. Наказательный, к наказанью, каре относящийся. Наказчик *м*. -чица *ж*. приказчик или смотритель, распорядитель. Наказчиков много, да слушальщиков мало. На каждого работника по семи наказчиков. Наказник *м*. сборник наказов, приказаний, правил. (Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. 2005 (Электронная версия))

Можно видеть, что агрессия или насилие в этих определениях отсутствует, скорее обнаруживается что-то про контакт, разговор, общение с наказываемым, «наставление его на путь».

Практика показывает, что поступок, совершенный в детстве, при воспоминании окрашен разными чувствами (конфликтными). Первое чувство и потребность с ним

связанная, при импульсивном удовлетворении, получившая реализацию в поступке, за который в дальнейшем последовало наказание. Второе чувство появляется при осознании последствий, к которым этот поступок привел и потребности или ценности, которая оказалась нарушенной, - чувство вины. И за этим переживанием вины присутствует потребность в искуплении, то есть совершении действий, направленных на восстановление гармонии, получении прощения, освобождении от вины, ответе за совершенный поступок перед другими. Возможно, это есть то, что называется *совестью*, - естественным стремлением к восстановлению гармонии и равновесия в отношениях с окружающими и миром. Если сохранять контакт с ребенком и поддерживать его процесс осознавания и переживания, то оказывается, это проявляется естественная потребность человека – потребность в искуплении или ответе за свои действия. И если это не находит адаптивной реализации, то может сохраняться у индивида в виде хронической подавленной вины, порой реализуемой в виде жертвенного поведения, аутоагрессивных и саморазрушающих поступках или асоциальных действиях. Искупление вины, если сохранять контакт и поддерживать процесс осознавания и переживания, естественная потребность человека. И у наказываемого (ребенка), в случае если он совершил неправильное действие, узнал о его последствиях, если он осознает, что оно неправильное, появляется осознавание других полярных чувств и потребности выйти из чувства вины возникшего в связи с проступком и желание исправить содеянное. Но потеря контакта при этом, отсутствие поддержки, мешает воспитывающему и воспитаннику узнать об этих желаниях и получить и оказать помощь.

Итак, подведем итоги:

- в сознании большинства людей существует инроецированный комплекс информации и переживаний (чаще негативного характера), не осознаваемый, про средства наказания и ситуации в которых необходимо применять наказание.
- у специалистов иногда таких интроектов два, один из своего детско-семейного прошлого, другой сложившийся в процессе обучения, которые порой приводят к внутреннему конфликту и противоречат друг другу;

- в представлениях о наказании часто отсутствует понимание цели, а в фокусе внимания находятся лишь средства;
- в процессе наказания возникают много проекций со стороны наказующего про то, как это воспримет наказуемый;
- существует два параллельных процесса, возникающих в ситуациях наказания – отыгрывание вовне травматического аффекта из прошлого опыта и непосредственно воспитательное воздействие;
- существующие средства приводят к страху наказания, а не к желанию изменить поведение;
- существующие методы наказания не имеют связи с совершенным поступком;
- у наказуемого есть собственное желание исправить содеянное;
- наказание, чаще не то, что люди про это думают.

Как же имеет смысл наказывать и что такое наказание?

Мы предлагаем следующее определение: ***наказание*** *- это метод воспитательного воздействия (так же как и поощрение), целью которого является помощь наказуемому (ребенку, взрослому) в принятии социальных ценностей, осознавании своего поступока в контексте ценностей и отношений (понимании, почему так поступать плохо), и обучение его способам ответить за свой поступок, исправить (завершить) ситуацию, что тем самым способствует развитию и формированию у наказываемого такого личностного качества как ответственность.*

Не малая воспитательная работа получается, не просто «хлопнуть по заднице». И целью является не блокирование действий стыдом и страхом наказания, как часто думают родители, в том числе и многие специалисты, а свободные выбор на основе сформированной ответственности и построенной иерархичной структуре ценностей. Именно эти подмены в российской педагогической культуре, страх наказания, хроническая вина и приводят, как нам кажется, к неспособности брать и нести ответственность за свои поступки большого количества людей в нашем современном обществе.

Как уже показано, наказание связано с чувством вины и формированием ответственности, далее предлагается рассмотреть наказание в контексте развития личности ребенка.

У ребенка примерно в возрасте 3 - 4 лет, после формирования личностной автономии, развивается самостоятельность, активная деятельность в окружающей среде и начинают усваиваться основные социальные ценности той социальной среды, в которой ребенок живет. Это проявляется в форме ответных реакций ребенка на реакции окружающих взрослых вследствие того или иного совершенного им поступка. Ребенок в этом возрасте, совершая какой-либо поступок, делая, что-то необычное для себя, новое в поведении, не понимает хорошо или плохо он поступил и ждет реакции от окружающих, чтобы сориентироваться. Любая реакция взрослых может интроецироваться ребенком как поведенческие нормы (Рис 2).

Рис 2. Процесс формирования ответственности ребенка при совершении проступка.

Реакция со стороны взрослых на действия ребенка может быть агрессивно-репрессивной, а может быть и иной. В современной педагогической психологии эта коррекция может осуществляться мягко. Например: взрослый (родитель) берет ребенка, сажает себе на колени и разъясняет последствия его действий и так же может рассказать, как в будущем ориентироваться в ситуации – «хорошо» или «плохо» поступил, особенно если нет рядом родителей и отсутствуют реакции окружающих, и как тогда определить моральность, нравственность поступка. И это наилучшая обратная связь для ребенка, а так же прощение (отпущение) для ребенка. При этом разговоре (наказании) важно чувствовать телесную реакцию ребенка в этой ситуации. Возможно два вида реакций (рис. 3):

1. Страх, стыд или вина, что выражается в зажатости, напряжении тела и задерживании дыхания (ретрофлексия), сохранении тонуса.
2. Облегчение, освобождение, прощение, завершение, что выражается в легкости дыхания, расслаблении тонуса тела.

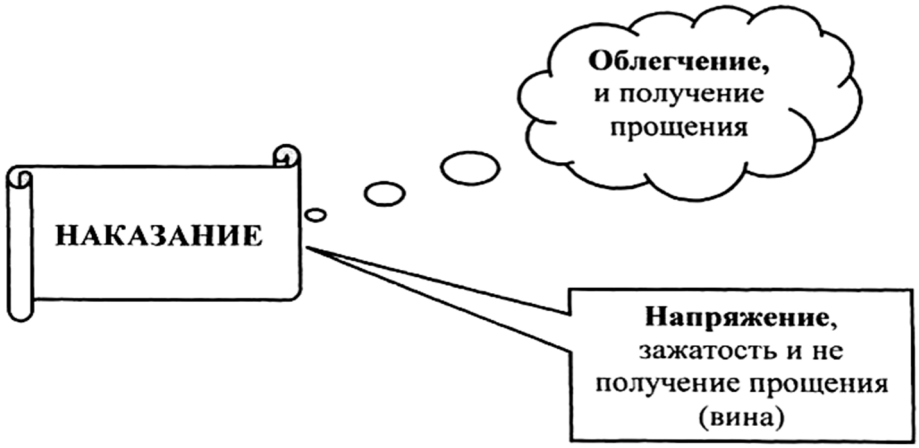

Рис3. Два исхода наказания

Взрослый, занимающийся воспитанием, может отследить эту реакцию ребенка. Для организации процесса наказания важно создать атмосферу доверия и принятия. Взрослый может признать и принять чувства и потребности ребенка, которые двигали им при совершении поступка, и его право их иметь, и при этом объяснить с целью ориентации, что данное выбранное действие было не правильное и дать возможность ребенку обнаружить, что-либо новое и хорошее в этой ситуации. Например, противоположно направленные чувства в этой ситуации, допустим гнев и любовь. Что не привлекает и, что может быть привлекательным ради чего стоит совершать хорошее действие, что может дать возможность сделать что-либо, чтобы искупить вину – найти разрешение и выход из созданной ситуации. Важно так же объяснить ребенку, за что его наказывают, в чем плохость его поступка. Это возможно только, при наличии хорошего контакта с ребенком и если его чувства и желания принимаются.

Не всегда есть возможность исправить содеянное, но важно научить ребенка как можно завершать ситуацию, когда совершил что-то плохое. Вместо того чтобы

создать невротическое чувство вины, научить искуплять (исправлять, завершать), а не постоянно испытывать вину, обвинять себя или избегать этой вины или подавлять ее.

Какие ценности можно приобрести, проживая вину и научившись завершать (разрешать) ситуацию. Так формируется в процессе развития личности такое качество как *ответственность,* способность отвечать, нести ответственность (за свой выбор, за свои действия), примеряя ценности и потребности личности с ценностями и потребностями окружающей среды, общества, социума. Так же возникает и *доверие,* на основе доверия взрослого к ребенку. Очень важно, на фоне каких отношений происходит наказание ребенка: гнев и страх или доверие и любовь. Поэтому, важно развести два процесса, отреагирование вовне аффективной реакции, что само по себе тоже может быть нужно, а уже потом отдельно заниматься воспитанием и наказывать. Ребенок еще плохо контролирует свои поступки и часто ведет себя импульсивно (взрослые тоже, особенно когда наказывают детей), на основе возникших у него эмоций.

Родитель (взрослый) учит, что чувства ребенка имеют право быть такими, какие есть, но при этом действия могут выбираться и можно найти «хорошее» действие в замен «плохому» (рис 4). И эту воспитательную работу должен проделывать родитель (взрослый) в роли медиатора.

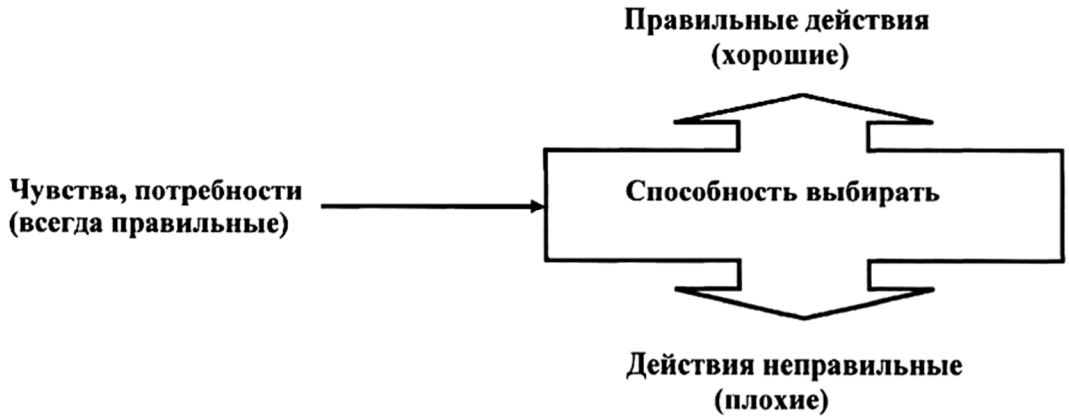

Рис 4. Свобода выбора поведенческой реакции вне зависимости от чувств.

Необходимо найти в себе ту часть (положительные чувства, ценность), которая отвергается в данной ситуации, и признать ее существование. Интегрировать плохое, отрицательное действие и хорошее, привлекательное. Целостный человек может признать вину и попросить прощение, признав хорошую часть, ранее отвергаемую. На этой основе у человека формируется структура ценностей, на основе которой ему дальше легче принимать решения, управлять поведением, делать выбор действий, формируется понятие о добре и зле (Рис 5).

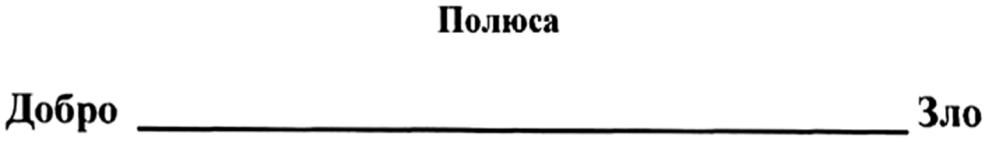

Рис. 5. Континиум ценностей.

Родитель (взрослый) как посредник между ребенком и обществом, помогает объединить эти две части. Это помочь сделать ребенку может только взрослый, находящийся рядом и заботящийся о нем.

Не существует чувства, без другого, противоположного ему. Родитель (взрослый) может помочь обнаружить это другое чувство. Тогда появляется смысл и энергия просить прощение и исправлять содеянное и появляется желание в поиске средств искупления вины.

Работа педагога помочь осознать этот другой потерянный полюс, и помочь ребенку научиться двигаться между полюсами и находить свои моральные границы. Расширяя осознавание, взрослый помогает ребенку сформировать моральные нормы. Тем самым человек остается свободным в выборе поведения, действий в своей жизни.

Задача не в том, чтобы воспитать совершенного человека путем блокирования одних способов поведения и проявления других, задача не сделать робота из человека, а научить обнаруживать и исправлять совершенные ошибки, и если оступился, то, как вернуться назад на правильный путь, как исправить ситуацию.

Человек грешен по своей природе и не может не совершать ошибок. В.И. Даль пишет про ошибку: «Ошибка от обшибать, обшибить. Обить, околотить, обломать ударом. Ошибаться или ошибиться погрешить в чем, думать, говорить или делать, что ошибочно, не так как есть, как должно, неверно, неправильно. «Тот не ошибается, кто ничего не делает». «Ошибаться — человеческое дело, а не сознаваться — дьявольское». «Ошибся, что ушибся: впредь наука». *(Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. 2005 (Электронная версия))*

Ошибка есть всегда следствие недостатка знания или опыта, обучение и развитие без ошибок невозможно. Если формируется негативное отношение к ошибкам, - страх наказания, стыд, вина, — то это мешает дальнейшему обучению, получению нового опыта. Поддержка же формирует нормальное, позитивное отношение к ошибке и сохраняет интерес к получению нового опыта.

У психотерапевтов и психологов, работающих в адлерианском подходе, есть такой метод коррекции детского поведения, как «естественные последствия», т. е. исправление содеянного. Единственное, чего не хватает в нем это осознание чувств, побуждающих исправлять поступок, те самые ценности и потребности, ведущие к исправлению. В этом как раз наказание получает связь с совершенным поступком.

Стоит признать, что не все можно исправить, т.е. вернуть в прежнее состояние (например, разбитая ваза уже не станет целой как прежде), порой можно только устранить последствия, в том числе и эмоциональные. Важно научиться и научить ребенка находить хорошие решения в ситуациях совершения плохих, ошибочных поступков и вины, выходить из них, «завершать гештальт», чтобы последствия не оставались в виде хронической вины, «висеть камнем на шее». Важно, чтобы наказание завершалось прощением, завершением ситуации и отношений по поводу произошедшего эпизода.

Итак, алгоритм развивающего метода наказания выглядит следующим образом:
1. Создание атмосферы доверия и принятия.

2. Описание фактов «плохого» поведения ребенка.

3. Проявление интереса к причинам, вызвавшим такое поведения.

4. Принятие чувств и потребностей ребенка, побудивших к такому поведению.

5. Помощь в ориентации, объяснение, в силу чего такое поведение является «плохим», каков и чей ущерб.

6. Помощь в осознании и принятие противоположных чувств.

7. Принятие чувства вины.

8. Помощь в поиске способа ответа за свой поступок и искупление (исправление) ситуации, завершение ее.

9. Подтверждение прощения.

Для примера, хотим привести «библейскую модель», разрешения конфликта, включающая понятие «грех», «примирение», «покаяние» и «прощение», близкую по смыслу к тому, что описано выше в отношении наказания, его целей и результатов (рис. 6). *(Конфликт и примирение, 1994; Дворецкая М.Я. Святоотеческая психология. СПб., 2000. с.104).*

Рис. 6 Православная модель исправления греха.

Прощать, - понятие, имеющее один корень со словом прощаться. Просьба прощения, это просьба о завершении сложившейся ситуации. К сожалению, некоторые «воспитатели» пытаются насадить хроническую вину и тем самым отомстить хронической виной, называя это наказанием. Когда их просят о прощении они отвечают отказом, что-то типа: «Никогда не прощу!». Кроме того, есть еще одна сложность, это просить прощение (особенно в ситуации, когда нет надежды на прощение). Когда человек просит прощение, он предлагает совместно завершить ситуацию, и передает, право прощать или не прощать другому вместе с частью ответственности, что образует зависимость и нарушает равенство позиций и партнерство в отношениях, если партнер отказывает. Одно дело просить прощение у Бога, который прощает, если человек раскаивается и просит, другое дело у равного себе человека, с его слабостями и проблемами (грехами). В традициях православного христианства каждый искренне раскаивающийся имеет право на прощение, в мире людей так получается не всегда так. Выходом здесь и хорошим завершением может являться следующее, - в русском языке кроме «прости», есть слово «извини» - «из вины», т.е. «я оставляю вину и выхожу из нее», что помогает выбраться из чувства вины и завершить ситуацию. В английском языке еще проще, есть выражение «I am sorry» - «я сожалею», что так же легко способствует освобождению и завершению за счет разделения ответственности: «Я совершил поступок и сожалею и раскаиваюсь, - это моя ответственность, а прощать или затаить злобу и не прощать, это дело другого и его ответственность».

Еще есть народная мудрость, звучащая: «истина в вине», так вот как нам кажется это о том, о чем мы только, что поведали. Где чувство вины, там и истина – истинные ценности. Вина как сигнал, о том, что, действуя импульсивно, неосознанно мы потеряли ответственность и нарушили свои собственные ценности. Тогда необходимо вернуть ответственность и чувство вины пройдет. Хотя «истина в вине» (вино, как напиток), тоже верно, но это уже исторический и религиозный контекст высказывания, имеется в виду вино, (которое по приданию превращается в кровь Христа), используемое в таинстве причастия, которое человек принимает после того, как покаялся на исповеди в своих грехах.

Теперь обратимся к понятию - поощрение. Этимология этого слова такова: «*Поощрить* – корень <*ощрь*>, старославянское слово – *ощрити* –> *остръ* -> острый. Аструс (греч.) -> верхний. Основа – ость – шип – игла – ость. Заострить (внимание), выделить, поднять наверх. Поощрять –> повастривать – подтачивать не давать затупляться». *(Шанский, Боброва. Школьный этимологический словарь русского языка. М., 2000.)* «Поощрить - возбудить желание сделать ч.л.» (Ожегов). «Поощрять заимств. из цслав., ср. острить, острый; см. Преобр. I, 666». (*Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. 2004. (Электронная версия)* «Поощрять и пр. *см*. повастривать. Повастривать топор, потачивай, не давай ему затупляться. *Повострить, поострить надь кем, потрунить». *(Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. 2005 (Электронная версия))*

Уже из этого становится многое ясно, поощрять значит поддерживать моральное, адаптивное поведение. Вначале, привлечение внимание поощряемого к его хорошему поступку, а затем его поддержание.

В этом месте воспитание очень напоминает нам процесс психотерапии. Во-первых, необходимо прежде, чем наказывать, создать атмосферу доверия, во-вторых, в психотерапии есть два способа – поддержка клиента, его адаптивного поведения, и фрустрация неадаптивной формы поведения и в воспитании аналогично два способа поощрение (поддержка одной формы поведения, ориентир на правильном пути) и наказание за другую (наставление на путь, если сбился).

Все, что мы описали выше, можно отнести и к наказанию взрослых.

Литература:

1. Архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий). Дух, душа и тело. М., 1997
2. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. 2005 (Электронная версия)
3. Дворецкая М.Я. Святоотеческая психология. СПб., 2000
4. Желателев Д.В. Про наказание…, Координаты «Я»: передача эстафеты. Альманах 5. - СПб.: Санкт-Петербургский Институт Гештальта, 2006.

5. Желателев Д.В. Гештальт-подход в педагогической психологии. Учебное пособие. СПб.: Агентство образовательного сотрудничества, 2007.
6. Желателев Д.В. Гештальт-подход в образовании. Учебное пособие. СПб.: ЛГУ им. А.С.Пушкина, 2008.
7. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М., 2005.
8. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. 2004. (Электронная версия)
9. Шанский Н.М., Боброва Т.А. Школьный этимологический словарь русского языка. М., 2000.

Our Authors:

***Iskakova Gaukhar S.**, Master of Fine Arts, Kazakh National University of Arts*

***Kadyrov Ruslan V.,** DPh, associate professor, Vladivostok State Medical University*

***Khlebodarova Olga B.**, Post-graduate, Moscow State Regional Social Humanitarian Institute*

***Khvataev Andrey N.,** Expert psychologist, trainer*

***Klochkova Olga I.**, DPh. assistant professor, Far Eastern Federal Univrsity*

***Voskresensky Natalia V.**, PhD, associate professor, Sosnovoborsk branch Service and economy St. Petersburg State University*

***Primakova Victoria R.**, post-graduate, Peoples' Friendship University of Russia*

***Zhelatelev Denis V.,** PhD, Leningrad State University Saint-Petersburg Gestalt Institute*